

Аристарх Дуболомов

Последний Зубр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Дуболомов
Последний Зубр

«Автор»

2026

Дуболомов А.

Последний Зубр / А. Дуболомов — «Автор», 2026

Шинкари, гонцы, чистильщики цехов и маклеры! Официальное и левое производство. Слежка, вербовка и интрига с подковерной борьбой. За место под Солнцем идет жестокая борьба, борьба за доходы и рычаги управления. Один на всех и все на одного. Сожри слабого, обмани! Горе слабым и нет пощады побежденным! Это не шпионский роман, не дворцовый триллер, это обычный российский заводик. На дворе, новый век и торжество разбушевавшейся демократии. В ход идет все! В драке участвуют все! Все имена и события в повести – вымышленные. Любые совпадения случайны и плод воображения, привязанного к определенной местности для реальности происходивших когда-то событий.

© Дуболомов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Последний Зубр

Глава

Глава 1 Завод «Металлист»

1

Старенький трамвайчик бойко стуча на стыках, резво бежал по широким улицам Города. Пронзительно визжат колеса на поворотах. Вот вагон нырнул под тенистые кроны сворачивая с центральной улицы и высокие, многоэтажные дома сменились облупленными трехэтажками. За ними, густо повалил частный сектор. Домишки, дома, дворцы, лачуги.. – все это кучковалось и лезло друг на друга. От когда-то просторных огородов, почти ничего не осталось. В редком дворе высится зеленая яблоня или вишневая кипень ягод. Трамвай почти пуст. На задней лавочке устроился лядащенький мужичонка. На мужичке потасканные брючата с торчащим хлястиком ремня, застиранная рубашка неопределенного цвета, небрежно застегнутая тремя оставшимися пуговицами. Нога на ногу. Торчащая ступня в пыльном стоптанном полуботинке задиристо торчит вверх. Мужичек с независимым видом поглядывает на пассажиров, и молча страдает. Поцарапанный нос, перегар на весь вагон.. рабочая лошадка в эпоху социализма, гнавшая досрочный план. Вагон подъезжал к заводским поселкам.

– Завод «Шпилька»! – объявила кондукторша под грохот распахнувшихся дверей. Одинокий пассажир вышел. Солнце немилосердно жарило выжимая обильный пот. Полуразрушенная, загаженная остановка с сорванной крышей, частные дома отгородившиеся от мира, высокими черными заборами. Тут же, как бородавка, возле остановки торчал ларек с рассыпанной перхотью мусора. Зелень густая, темная и большая. Кучи мусора и ржавого железа выпирали из пожухлой травы вдоль выбитой асфальтированной дороги. Перейдя через мостик с мутной речушкой заваленной железом, я очутился на узкой асфальтированной улице обсаженной мощными тополями. Заборов здесь хватало. Железобетонные, железные, деревянные! Серые плиты отошли в сторону, образуя свободное пространство. Стоял ряд зданий образуя лицо предприятия, фасад. Смесь стилей бросалась в глаза.

Центр площади занимало добротное двухэтажное строение сталинских времен, оно как бы выбежало покрасоваться перед всеми. Стоящий отдельно ряд начинал солидное, дореволюционное здание заводской медсанчасти в два этажа с широкими окнами. Рядом соседствовал стеклобетонный параллелепипед пятиэтажки, это из Брежневских времён. И снова старинное здание заводоуправления перестроенное в стиле «а ля новый рюс», с башенками и колоннами. И в самом конце галереи, стыдливо, в тени мощных тополей, пряталось облупленное бревенчато - оштукатуренное строение времен НЭПа. От всего тянуло густой, устоявшейся, и когда-то благополучной жизнью.

Купив скукоженное как кукиш мороженное в цветастой импортной упаковке, поискал урну. Урн не было, придется как все. Отпустив шуршащий целлофан на волю ветра, пошел вдоль зданий в поисках источника информации. Годилось все.

Безвкусный брикет крошился на зубах. До встречи оставалось целых полчаса, и нужно было хоть как-то подготовиться. Начальник службы безопасности завода, не шутка! Может, в отдел кадров завернуть? Не то.. кроме того что завод был металоперерабатывающий, толком ничего не знал. А это что? На двухэтажной «сталинке», моталась вывеска в стиле бикини - «Выставка». Неужели, продукции завода? Я не мог поверить своему везению, выставка еще и работала! Ну все, теперь меня голыми руками не возьмешь. Идя вдоль выставочных стендов, я

крутил головой, я был разочарован – Что!? Вот эти гаечки – винтики – трубочки и пружинки.. Эту мелкую дребедень выпускает такой Большой завод?

Умом я понимал что без этой дребедени ничего не сделаешь, но слишком мелкими были изделия. Выставка была пуста, несколько женщин сидело у компьютера и тихо переговаривались. Кажется, я погорячился. Взгляд на часы – время «ч», пора!

2

Вестибюль заводоуправления высокий и прохладный, отделан дымчатым мрамором. Насколько я понимал, настоящим. На площадке, перед лестницей второго этажа деревянная будка с передвижным металлическим барьером.

– Вы к кому? – полный охранник был молод. Замызганный камуфляж, висящие сосульками жирные волосы.

– Мне к директору, назначено.

Охранник как то уж слишком внимательно посмотрел и сделал неопределенный жест рукой – Поднимитесь, и направо.

Помещение впечатляло даже без «евро» ремонта. Метровые стены, а высоты потолков еще на этаж хватит. Громадные трехметровые двери, способные сдерживать натиск штурмовой группы, похожи на крепостные ворота. Все, здесь дышало стариной. Бронзовые ручки, гардины с плотными шторами, поскрипывающий под ногами паркет и бархатные знамена выигранных соцсоревнований. Отделанные деревом стены сохраняли прохладу и своеобразный запах пятидесятых годов. Это, не то что современные клетушечки пластиковых офисов с их вечными запахами кофе, пота и плохо постиранного белья. Боже упаси нечаянно задеть тоненькие перегородочки!

Сухощавая Марьянна с редкими завитушками коротких крашенных волос с любопытством глянула, и исчезла за дверями директорского кабинета. Почти тут же вышла оставив слегка приоткрытую створку – Проходите.

Поджилки затряслись неожиданно, так высоко я никогда не залетал. Вызывали к командиру округом во времена оные, но там все ясно было – на моральное изнасилование. Надоело все..

Глубоко вздохнув толкнул вторую дверь тамбура – Разрешите?

В кабинете было прохладно и светло. Кругом дерево. Вдоль стены в ряд стулья и диван, обтянутый даже на вид, очень дорогой кожей. Мебели было немного, темной и неброской, изящной и дорогой. Те же широкие окна с тяжелыми портьерами, кондей..

– Проходите. Присаживайтесь.

Столешница директорского стола в цвет мебели отделана темно-зеленой кожей. Блестящую окантовку темно красного дерева неудержимо хотелось погладить рукой. Я так и сделал – хочется. Мандраж прошел, осталась легкая нервная дрожь. Упругое кресло не выталкивало, но и не расплескивало тело как нейлоновая начинка в массовых копиях. Руки легли на удобные полированные подлокотники. Скромное обаяние буржуазии.. Сидящий напротив за приставным столом, пожилой мужчина в белой рубашке с коротким рукавом умильно улыбался распустив морщины. Голубоватые глаза смотрели со старческой цепкостью. Лукавый человек, а глаза добрые, как у профессионального провокатора. Я повернулся вместе с креслом к директору, слегка развалившись в кресле и тоже внимательно изучавшего меня. Божий одуванчик с венчиком седых волос. Но у этого «одуванчика» были такие живые глаза и голос, что первое впечатление немогущества тут же испарилось, остался грузный пожилой человек с властными чертами и пронизательными, по старчески выцветшими глазами. Возникла небольшая пауза. Все примерялись.

– Сколько вам лет? – первый вопрос задал Лукавый.. – А где живете? Какая у вас семья.. – вопросы летели непрерывно, с двух сторон. Времени на обдумывание практически не было. Судя по реакции, на многие вопросы они знали ответы до того как я открою рот. Элементарная проверка на честность. Несмотря на работающий кондиционер, стало жарко.

– Почему у вас такое маленькое звание? – спросил напоследок директор. Вот это, вопрос так вопрос.. Я задумался на несколько секунд. Как бы сказать так, что бы лишнего не сболтнуть и фальши не оставить? Два божьих одуванчика её мигом почуют. Раскусят и выплюнут, как гнилушку. А в самом деле, почему я уволился с таким маленьким званием? Карьеристских наклонностей нет? Неправда, есть. Они и сейчас будь здоров. Глуп? Дурак? Да не совсем, вроде бы.. не то что начальство, даже жена никогда так не называла. А как она называла? Нда.. бабы дуры, это всем давно известно.

Я поглядел в точки насмешливых глаз. Генеральный крутил в руках дужку очков. Внимательно смотрел ожидая ответа.

– Трудно сказать.. Скорее всего проблема в том, что я очень тяжело схожусь с людьми. Не вызывают доверия. Одному в этой жизни трудно, не уедешь далеко. Так, пыхтишь по маленькой. – Это была правда, я не врал. Я был искренен. Но правда не та, про которую он спрашивал. Можно было честно сказать – Видите ли, у меня нет денег на покупку приличной должности. Или – у меня нет высоких покровителей и родственных связей в высоких сферах.. в этом случае, будь я даже трижды гениален, обречен возиться в дерьме выполняя грязную и нудную работу по выполнению идиотских приказов высокопоставленных бездарей..

Но я не мог так сказать. Генеральный был не из тех, кто вслух называет вещи своими именами. Ощущался яркий привкус брежневщины. Нервы прошли и мне было почти все равно, чем закончатся смотрины. Генеральный задумчиво крутил пальцами – Ну хорошо.. – покачнулся на троне – Вот вам три дня, прежде чем дать окончательное согласие. Перезвоните Сергею Петровичу, сделал едва заметный жест в сторону Лукавого.

– Я.. – я спешил как можно быстрее согласится. Генеральный мне нравился.

– Подумайте! – резко взглянув, пригвоздил Генеральный. Слова застряли в глотке. Я прокашлялся и кивнул – Хорошо. Именно это я и хотел сказать.

Ему надо было хорошо подумать, прежде чем взвалить на себя столь тяжелую ношу – бездомный начальник службы безопасности. Где гарантия что он не продается за большую, по его понятиям, подачку? Генеральный задумчиво продолжал крутить дужку очков.

Глава 2 Начальник СБ

1

Старый начальник был чуть ниже среднего роста, худощавый, с темными, выразительными глазами. Пронзительно взглянув, отодвинул тяжелый стул и присел за приставной стол напротив. Вопросительно посмотрел на кадровика подтолкнувшего лист бумаги.

– Ознакомьтесь..

Халилов взглянул в приказ и остолбенел – Я никакого заявления не писал, тем более по собственному!

На лбу, уже бывшего шефа безопасности, выступили крупные капли пота.

– Ничего не могу поделать.. – Лукавый отвел глаза внимательно рассматривая какую-то бумажку. Сочувственно улыбнулся – Пиши заявление прямо сейчас.

Пока старый начальник непослушными пальцами выводил корявые буквы, в кабинете директора по персоналу стояла тишина. Лукавый проворно спрятал заявление – Ну те с, теперь ваши документы молодой человек. И идите пока, занимайтесь, с делами знакомьтесь.

Около двери Халилов обернулся, с отчаяньем потряс руками – Мне же положено три дня на передачу должности!?

– Сергей Тимурович, ну вы же видели приказ, что я могу поделаться?

– Ну мне же положено?..

Лукавый устало вздохнул – Хорошо, я попробую что-нибудь сделать.

Я сочувствовал майору. С ним поступили некорректно, фактически вышвырнув на улицу. Но что бы так поступить, нужно быть очень уверенным, что пострадавший не подаст в суд. Значит, материала накопилось достаточно. Его судьба была предрешена. К кабинету шли долго. Сначала я думал что он где-то в административном здании, но миновав его, мы повернули в сторону и шли вглубь завода.

– Ну что, Сергей Тимурович? – шедший навстречу грузный мужчина с отвислым задом перегородил дорогу и в порыве сочувствия схватил щупленького Халилова за руку. Сергей Тимурович оглянулся и вежливо спросил – Вы не торопитесь?

– Нет..

Отойдя в сторону они о чем-то жарко зашептались, причем, если Сергей Тимурович метал взгляды недоброжелательные, то незнакомый мужчина, полные жгучего любопытства. Халилову надо было перед кем-нибудь выговорится, и выплескивая скопившуюся обиду и напряжение он становился все суше и сдержанней. Распрощавшись Сергей Тимурович сухо кивнул – Пойдемте.

Встретилось еще несколько человек обратившихся к нему с пустяжными вопросами, и быстро их разрешив Халилов больше не пускался в долгие разговоры. Один раз он не сдержал горечи и развел руками – Уволили..

Стоявший возле аккуратной избушки хозяйственного цеха пожилой мужчина в классической шляпе начальника, осуждающее качал головой. С каждым шагом, я чувствовал себя преступником и наглым захватчиком!

Кабинет шефа в длинном как паровоз, одноэтажном кирпичном здании. В окно виднелись плиты ограждения, чахлые кусты. Я озирался не в силах поверить, что в этой жалкой конуре сидит начальник безопасности целого завода?!

И кабинет, и здание, выглядели убого. Все дышало скромностью, спартанской простотой. Просторная комната оббита обожженной рейкой крытой лаком. Книжный шкафчик, пара тумбочек и столов. Исключение составляли красивые, массивные стулья с высокой спинкой и мягким сидением. Как ни странно, в кабинете стояло несколько промышленных мониторов. Сейф тоже старый, насыпной и несгораемый. Сев во вращающееся кресло Халилов устало прикрыл глаза.

– Присаживайтесь.

Чопорность и неприязнь стали раздражать и я не сдержался – Если вы не возражаете. Это что? – кивнул на мониторы но Халилов коротко бросил – Потом узнаете.

Подхватившись, вытащил серенькую книжонку напоминавшую Боевой Устав Сухопутных Войск – Вот, вот что для вас главное!

Я с недоумением перелистывал наставление по Гражданской Обороне и ничего не понимал.

– Вам и за гражданскую оборону придется отвечать. Это для вас самое главное, вы же ничего не смыслите в ней!

– Да? – с вежливым любопытством я поднял брови и пролистнув несколько страниц, захлопнул книжицу – Может, все-таки займемся делом?

– Ну как вы не понимаете? – откровенно неприязненный взгляд нервно метался по столу, по стенам, и останавливался на безмолвно молчавшем телефоне – Это очень важно! А охрана, охрана это ерунда.. вы зря так легкомысленно относитесь к этому. Зря. Вот-вот начнутся учения, а вы не готовы..

– Разрешите? – в кабинет вошел высокий, с начинающимися залысынами и отчетливым животиком, хмурый мужчина. Кинул исподлобья изучающий взгляд.

– Мой заместитель по охране Шишкин Василий Васильевич. Впрочем, вы еще познакомитесь.

– Я по поводу милиции.. – начальник охраны основательно устроился за столом и неторопливо продолжал – Они не едут, говорят что нет машины. Что делать? – Халилов немного успокоился и задумался – А когда будут?

– Сами не знают. Может, я туда пойду, торопить их буду?

– Да-да Василий Васильевич, находитесь там.

Тщательно поставив стул, как будто от этого зависела его судьба, Шишкин вышел. Не успел Халилов открыть рот как в коридоре затопали торопливые шаги, ворвался сухощавый мужчина в морщинах – Я вот с записочкой.. С записочкой к вам! Срезки надо вывезти, а то понимаете, ветеран.. Сколько лет проработал на заводе.. За помощью к нам обратился.. – подсунув желтый лист бумаги с крупными каракулями, мужчина встал рядом подобострастно приседая и умильно заглядывая в лицо. Халилов мгновенно преобразился. С важностью взяв заявку и тщательно прочитав, Сергей Тимурович не спеша взял ручку и расписался. Солидно нахмурившись, отодвинул в сторону лист.

– А эта что, смена ваша? – схватив подписанную заявку защитник ветеранов уходить не спешил, топтался на месте с трудом сдерживая выпирающее любопытство, щупал хитрым взглядом.

– Идите, я подписал – недовольно оборвал говоруна Халилов. Взянул телефон. Трубку подняли еще до того, как он успел залиться трелью.

– Алло, да? – взгляд Сергея Тимуровича потух, и совершенно другим голосом, бросив несколько слов, он положил трубку на место. Казалось, он ждал какого-то, очень важного звонка! Посидев еще немного, Халилов на что-то решился – Поехали в районную администрацию. Надо вас представить.

Идя по аллее, критически оглядел – С джинсами уважаемый, придется попрощаться.

– Чем же джинсы плохи?

– Джинсы? Понимаете, молодой человек.. гм.. здесь все-таки не дискотека а солидное учреждение.

В самом деле, мужчины ходили в костюмах или брюках с рубашками. Если товарищ занимался производством, то одежда была соответствующая, в меру потрепана и перелицована. Если же брюки были отутюжены а аккуратно завязанный галстук выгодно оттенял белизну рубашки, тут к гадалке не ходи, товарищ занимал руководящий пост не связанный с производством.

2

Машина охраны, разболтанный «УАЗ» буханка, стоял возле уродливой железной лестницы обшитой железными листами с облезлой же краской. Инженерное чудо вело на второй этаж центральной заводской проходной. Караульное помещение чем-то напоминало забегающую с крепкой, испещренной от скуки росписью, мебелью. Пара продавленных кресел с торчащими пружинами и небольшой черно-белый монитор как в кабинете. Везде стояли ящики и железные банки, с шурупами, болтами, гайками.. Вонючий запах прокуренного помещения и лица охраны вызывали глухую тоску по синему небу и ласковому солнышку. Помещение было тесным. Ящики, стеллажи, шкафы и запах подогреваемой еды из соседней комнаты. Несколько охранников устроившись в соседней комнате за столом с порезанной клеенкой что-то ели из банок.

– Машина на ходу? – сидевший за барьером одутловатый начальник караула поднялся – Да-да, конечно. – И опять я ощутил липкий, любопытный взгляд.

– Игорь, потом доешь, давай на выезд!

В полыхавшей жаром машине противно воняло бензином. Халилов полез на зад.

– Может сядете вперед? – неуверенно спросил я заподозрив начальника в скромности.

– Вы знаете.. – небрежно заметил Сергей Тимурович устраиваясь на заскрипевшем кресле – В случае аварии там меньше шансов уцелеть. Присаживайтесь если хотите! – и поощряющее кивнул. Я криво улыбнулся. Торчать сзади не мой профиль. Ботнув что есть силы дверцей, на всякий случай подергал рукоятку. Вроде закрылась..

Город плавился от жары. Блестящее стадо машин ревело и стонало переключаясь клаксонами. Выхлопы горячего, блеск стекол.. я не понимал, как шофер различает цвета светофора? Пытка закончилась у районной двухэтажной администрации, среди клумб и фонтана, Здание было красивым. Шаровой цвет выгодно оттенял белые окна забранные новомодными жалюзи, внутри стояла благословенная прохлада. Глаза отдыхали в мягком полумраке. Расфуфыренные барышни, зычные дядьки. Кабинет начальника ГО районного масштаба, на верхнем этаже окнами к задымленной дороге.

– А-а, здравствуйте, как дела? Наслышаны, слышаны – худощавый майор с желчным лицом и оттопыренными ушами гармонично сочетавшимся с огромной тульей фуражки, соболезнующее пожал двумя руками протянутую руку, меня он демонстративно не замечал. Сейчас заплачу.. сев на мягкий стул я расслабился лениво прислушиваясь к разговору. Халилов чуть не плакал – Надо же.. это произвол.. накануне учений.. – Сергей Тимурович трубно высморкался в огромный клетчатый платок. Зло покосился на меня.

– Без согласования, без ничего.. – поддакивал майор с ненавистью поглядывая на меня. Сергей Тимурович склонился ближе собираясь поведать нечто секретное. Майор придержал его – Подожди. – Обернулся ко мне – Выйдите отсюда, посидите в другой комнате!

– А почему здесь нельзя? – нахально спросил я. Сочувствие к Халилову как к обиженному кончалось, грязные игры нравились все меньше. Это отсюда, он с надеждой ждал звонка и не дождавшись потащил сюда, что бы продемонстрировать меня как наглядное пособие. Смотрите, какого охламона нашли! Видите? Тогда принимайте меры!! Этот идиот не хотел понимать, что я тут вообще не причем. Ну погибну от его ненависти, так ничего не измениться, другого найдут. А он все равно, с треском вылетит. В нем, все дело а не во мне!

Два майора, один бывший, второй действующий, переглянулись и в один голос повторили – Выйдите!!

– Здрассте! – на жизнерадостное приветствие в соседней комнате, едва заметно ответила девушка сидевшая за компьютером. Здоровенный мужик склонившийся над картой города хмуρο глянул и повернулся такой здоровенной кормой, что впору было присвистнуть. Я пересел в другой угол, не понимая, чем был вызван столь неласковый прием?

Еще не знал что за год до моего появления, на заводе произошла, как теперь стало модно выражаться, зачистка. На крупных хищениях попался один из начкаров охраны и ниточка вывела на начальника цеха, и на одного из заместителей Генерального. Следствие продолжалось и заявления «по собственному» написали многие. Уволенный с обтекаемой формулировкой, бывший зам генерального не растерялся, и на волне борца с застоем и привилегиями был избран главой этого же района и, надо сказать, человек старой закалки своих подельников не забыл. Но тут как на грех, опять грянули выборы и новый городской голова с ярко выраженным деревенским говором, простонародно окая и играя на гармошке выпихнул районного главу опять на пенсию. На прощальный подарок вывернули наизнанку и без того тощую казну, в порядке строгой очереди приняли «добровольные» подношения, и с облегчением вздохнули. Район уверенно занимал передовые места по уровню продажности. «Свои» люди опять посыпались с постов, и кого им было винить за злую долю как не Генерального и его, нагло явившегося сюда, представителя? Крупный мужчина со здоровенной кормой и был цеховиком с которого началось крушение подпольной цепочки.

– Поедемте в городское управление.

Вид у Халилова был не очень, и как я понял, утешить его не смогли, вернее не захотели. Здание горуправления ЧС стояло на престижной Маяковке, в бывшем купеческом особняке. Денег на все не хватало и евроремонт шел по частям. Потыкавшись в глухой темноте и несколько раз спотыкнувшись по пахнувшей кошачьей мочой лестнице, мы наконец вышли в облагороженный коридор. Самого начальника не было. Начальник штаба с сочувствием выслушал несколько жалобных тирад, что-то черкнул и куда-то отослал. В кабинете прохладно и полутемно. Прикрытые окна выходили в глухой коридор. Включив настольную лампу полковник ЧС пригнул абажур и закурил. Табачок был очень хорош. Если питаться впроголодь и ходить только в форме, оставшейся зарплаты как раз хватит на такие сигареты.

– Ну, как новая должность? – полковник поудобнее устроился в кресле с любопытством изучая феномен. Ярко выраженный, сто процентный еврей с сильными запястьями рук. Из под манжет выбивались густые волосы. Волевое лицо с крупными чертами.

– Да ничего. Я правда первый день, так что не успел разглядеть.

– Первый день? Хм.. – полковник внимательно разглядывал тлеющий кончик сигареты

– А ты знаешь, что Генеральный не имел права снимать Халилова без нашего согласия? Объект-то, категорированный. У тебя же и образования нет?

– Почему нет, а военное училище?

– Это не то. Ты же курсы не заканчивал?

– Когда я полгода начальником штаба гражданской обороны на почтамте работал, что-то никто про образование не спрашивал.

– Вот как? И запись в трудовой есть?

– А как же..

Полковник понимающе улыбнулся – Не ершись, это дело поправимо. Курсы закончишь, обучение пройдешь. Мы же люди. Да, вот еще что. У вас с металлом работают?

– Да.

Полковник подался вперед – Слушай, помоги а? Ворота на гараж, во так нужны! Для завода это раз плюнуть! – прошупывание закончилось и было выставлено твердое условие сделки. Я не спешил давать твердое обещание и неопределенно пожал плечами – Я доложу. Телефон свой дайте.

– Да-да – Начальник штаба вытащил красочную визитку и черкнув дополнительный номер протянул – Ну, давай. Успехов тебе!

3

Начальник службы безопасности окончательно замкнулся, и из него нельзя было вытащить ни одного слова. Все общение ограничивалось междометиями. Халилов уже не скрываясь, с неистовой надеждой смотрел на телефон и хватал трубку каждый раз как раздавалась трель звонка. Надо было видеть его разочарование..

Бывший майор сидел нахохлившись, вцепившись в ручки персонального кресла и я всерьез подумывал как предложить ему его, в прощальный подарок. Авось спишем.. Власть уплывала как вода сквозь плотно сжатые пальцы. Все молчали. Молчал Халилов не желая делиться секретами, молчал начальник охраны, молчала охрана не говоря уж об остальных, которых уход старого начальника никак не радовал. И никакой ориентации. Генеральный тоже пока ни о чем не спрашивал, и в ответ на изложенную просьбу начальника штаба городского ГО, недовольно сдвинул кустистые брови – Ворота? А больше он ничего не хочет!?

Заикаться об этом больше не стоило.

Халилов положил на край стола ключи и толстую книгу с фамилиями личного состава охраны. Наступил последний день.

– Будет лучше, если ты людей будешь подбирать сам. Вот телефон кадрового агентства. – Теперь уже окончательно бывший, начальник СБ посидел в замшевом кресле с высокой спинкой и не попрощавшись вышел. Больше его никто не видел.

Я молча сидел в пустом кабинете. Звякнул телефон – Тимурович..

– Это не Халилов. Он больше здесь не работает.

Раздались гудки отбоя.

– С чего начать?

Глава 3 Утренний доклад

1

Раннее утро. В заводские проходные тянулась угрюмая людская лента. Шишкин стоял в караулке, облокотившись об высокий барьер.

– Докладывай.. – хмуро бросил вскочившему начкару торопливо поправлявшему смятое обмундирование. Старший смены заметно волновался перебирая лежащие перед ним бумаги.

– Смелее, смелей. Что нового за прошедшие сутки? Ты же на сутки заступал?

Начкар кивнул головой и просипел – Да. За сутки.. – еще раз прочистил горло – За сутки задержано в нетрезвом состоянии десять человек, в ПСК найдено восемьдесят килограммов болта.

Я в этой аббревиатуре не соображал ни сном не духом и непонятливо переспросил – в ПСК?

– Производство стержневого крепежа. Болты, шпильки различные.

– Угу. А что за болт? – сразу несколько человек кинулись к стоящей в тамбуре банке, так называлась круглая железная емкость с приваренными ручками, подали несколько промасленных болтов.

– Спасибо.

Я выбрал протертый и кивнув самому догадливому, потерявшему из-за этого несколько драгоценных секунд, спросил – А куда они идут?

– Хромистый, в мотор или на кардан, а монтажный, он везде ходовой. Удобный болт.

– Возьму для образца. Новая смена где?

– Переодевается – кивнул Шишкин на соседнюю комнату. Из комнаты вышел коренастый мужчина с мужественным лицом и классической формы, чапаевскими усами.

– Вы новый начальник смены? Как вас зовут?

– Копков Александр Васильевич.

– Прямо как у Суворова имя-отчество.

Присутствовавшие вежливо заулыбались.

– Сколько сегодня народу пришло?

– Пока восемь, должны еще подойти.

– И как, хватает на весь завод?

– Да ну.. То в отпуск, то заболел, то просто не вышел. Маета одна! Вот еще бы пару человек..

– Потом на эту тему поговорим – прервал я поток, которому стоило только начаться. – Василий Васильевич, зайдете ко мне, введете в курс дела.

Завернув болты в бумагу я торопливо спускался по грохотающей под ногами металлической лестнице.

2

Семь. Вот-вот должен подъехать Генеральный и по давно заведенному обычаю его встречали в комнате дежурного диспетчера. Круг лиц строго ограничен. Доступ в раннее, счастливейшее время, когда настроение еще ничем не испорчено и можно просить многое, считался привилегией. Походя можно решить или завязать в узел самые тугие вопросы.

– Здравствуйте.. здравствуйте.. – я пожимал руки незнакомых людей, и закончив ритуал отступил на задний план. Комната обита малиновым бархатом, красным кожзаменителем и панелями темной лакировки. Уютно. За большим пультом сидел диспетчер, о чем-то тихо докладывал директору по производству. Директоров было несколько. Раньше был просто главный инженер и несколько замов. Теперь их называли более благозвучно, что в общем-то не меняло сути. С любопытством взглянув на нового человека, директора продолжили прерванную было неторопливую беседу. Солидные мужчины преклонного возраста. Золотые очки, дорогая одежда, отглаженные, безукоризненной белизны рубашки. Запах дорогой парфюмерии. И я, бывший капитан ВВ, в отутюженных застиранных штанах и дубовой обуви оставшихся с незапамятных советских времен, когда к парадной офицерской форме прилагались черные полуботинки. Рубашка с коротким рукавом еле сходилась на груди. Служба проходила в глуши, да и не было её особо-то, одежды, в поселковых магазинчиках. А потом с наступлением новых времен стало вовсе не до неё, едва хватало на жизнь.

Коммерческий директор, разбитной старец с хитрым, морщинистым лицом углядел Генерального первым – Едет!

Разговоры мгновенно затихли, все пришли в энергичное движение. Лишние выскальзывали за дверь, директора выстроились в ряд. – Халилов встречал Генерального вот здесь – заметил один из директоров.

– Сначала доложит диспетчер, затем вы.

Телевизор выключили. Воцарилась тишина.

В пустынном фойе гулко стукнули тяжелые двери, отчетливо раздавались уверенные шаги. Шаги были громкие и неотвратимые как в триллерах, где охваченные ужасом жертвы мчались сломя голову, а неторопливые шаги безжалостного убийцы раздавались все время где-то рядом..

Генерал появился неожиданно бесшумно. Просто возник в дверях и обвел всех взглядом. В тяжелой, массивной оправе очков глаза казались большие и бездумные, как у маньяка. Белые пушистые волосы сохранились только по краям и создавали образ нимба или венчика, который обычно рисуется над головами святых. Небольшого роста, почти квадратный он двигался неожиданно легко, как чудом сохранившийся древний зубр. Шагнул вперед я в свою очередь пожал мягкую безвольную ладонь и встал обратно, в общий строй. Ритуал приветствия закончился. Встав на своё место, у пульта старшего диспетчера, Генерал кивнул – Слушаю.

– За вчерашнюю смену автозавод выпустил сто пять легковых и триста грузовых машин, в том числе две высокой проходимости..

Вслушиваясь в информацию Генерал время от времени кивал, останавливал, переспрашивал, уточняя детали. Диспетчер вспотел от напряжения но отвечал лаконично и ни разу не сбился с темпа. Чувствовалась школа. Меж тем Генерал время от времени поглядывал на нового начальника службы безопасности. Диспетчер перевел дух – Ответ закончен.. Теперь, затряслись поджилки у меня. Я с удивлением обнаружил это, когда увеличенные линзами глаза требовательно глянули в упор. Давненько я не испытывал подобных чувств. Нагловатая уверенность стаяла и я ляпнул первое что пришло на ум, въелось в кровь и плоть за полтора десятка лет службы – За истекшие сутки на заводе происшествий не случилось!

И в звенящей тишине, уже спокойнее добавил – За исключением.. – ух, с каким жгучим, вспыхнувшим любопытством Генерал разглядывал заплывшую в заросшую старицу новую рыбину, и ждал продолжение интригующего доклада.

.. – в нетрезвом состоянии. В результате розыскных мероприятий в цехе.., на секунду замялся вспоминая аббревиатуру, – ПСК, найдено восемьдесят килограмм детали. Раскрыв ладонь показал образцы – Хромистый, моторной группы и обычный, монтажный – как можно небрежнее, пояснил я красиво завершая концовку доклада.

Кинув любопытный взгляд на болты, Генерал опять вцепился взглядом в глаза – А задержали когда, на выходе или на входе? На каком участке, и когда нашли похищенное?..

Вопросы, как булыжники, били вдрызг красивый доклад, обнажая полную некомпетентность нового шефа СБ. За спиной одобрительно вздохнули. Сволочи..

Я запрыгнул в надежный, глубокий окоп пропуская над собой «телегу» – У меня было записано, я ведь не могу все с первого раза запомнить! Извините, забыл. Сходить?

– Такие вещи наизусть надо знать – негромко проворчал Генерал. Я промолчал переживая науку, выпендрился уже достаточно – Виноват!

– Ну хорошо, хорошо.. – Генерал мгновенно подобрел – Освойтесь, узнаете.. – Кивнул, означая что доклад принят. И тут опять, помимо воли я опять ляпнул – Разрешите идти?

С трудом удержавшись от уставного поворота и рубящего строевого шага, я пошел как можно естественнее выудив из кармана носовой платок. Обещанные три с половиной должностного оклада, уже почему-то не радовали.

Глава 4. Штурм!

Солнечный зайчик прыгал по зажмуренным глазам. Мягкие усы щекотали нос. Черный полуперс задумчиво обнюхал лицо, и подняв хвост трубой, потоптался, затем прошелся взад-вперед по хозяину.

– Маркиз, скотина наглая.. – я спихнул нахального питомца и как мумия завернулся в одеяло. Но шаловливая мохнатая лапа залезла и туда царапнув голые пятки острыми когтями. Паразит.. Стоявшие возле кровати, как раз на этот случай тапки полетели в порскнувшего, черного как бес, кот.

– Хватит животное обижать, завел, а теперь мучает.. – сонно забормотала супруга, любительница и главный защитник животных в доме. Затарахтел будильник. Какой уж тут сон.. В полном молчании я поймал блудника и скрутив газету с наслаждением треснул по черной, мохнатой рожице. Кот раскрыл розовую пасть и злобно зашипел как змея.

– Хватит котика бить! – снова раздался негодующий голос крепко спавшей супруги.

– Да ну вас!

Торопливо намазав хлеб маслом я включил кухонный телевизор надеясь услышать хорошие новости.

– Маркиз! – донесся вопль жены, её кот вообще ставил ни во что. Выпихнув любимца из комнаты, супруга закрыла дверь. Недоуменно дернув хвостом, кот протиснулся в комнату сына. Раздался крик и вместе с грохотом двери черномазый террорист вылетел и оттуда.

– Что, получил?

Питомец лег у миски и требовательно посмотрел.

– Фиг тебе! Все равно жрать не будешь.

Но кот думал иначе и выгнувшись дугой терся возле ног умильно поглядывая на стол. Поняв что ничего не дадут, укусил за ногу и побежал прятаться от справедливого возмездия.

Сесть на ранний автобус, нечего и думать!

Попасть в Город можно только с автовокзала со змеившийся длинной очередью. Студенты, рабочие, охранники, бабки с кошелками.. В небольшом городке, спутнике миллионного мегаполиса, работы почти не было. Традиционная легкая промышленность состоявшая из нескольких кожевенных заводов и швейной фабрики, еле дышала под игом местной администрации. Предприятиям хронически не везло с руководителями доводившимся главе рай-

она близкой или дальней родней. Заводы терпели временные трудности и даже небольшую зарплату платили с большими задержками. В Городе с этим было полегче, и основная часть мужского населения работала там.

Умных в это прекрасное утро было много, и было понятно что в ранний автобус все не поместятся.

– Кто последний?

Полная бабка с большой корзинкой крепкой антоновки и кошелкой картошки живо обернулась – За мной будешь, милоч.

Я поглядел на часы – Бабуль, зачем тебе в Город, да еще в такую рань? Эвон студентов сколько, да на работу люди едут!

– Место на рынке занимать!

– Да там этих мест на всех хватает, и рынки с девяти работать начинают?

– Дак, там чай, дороже..

– Ну так бы и говорила, а то места ей мало..

Очередь неторопливо гудела разговорами. Заняв место, я отошел в сторону закулив первую сигарету. Подняв тяжелую корзину бабка поковыляла в голову. Там уже стояло несколько старух и слышалось жалостливое нытьё – Я уж старенькая.. Пропусти уж баушку-то вперед!

Новенькую встретили враждебно, разгоревшаяся ссора с переходом на личности скрасила скуку и очередь радостно оживилась внимая перепалке. За углом автостанции стояла еще одна несознательная кучка, на этот раз молодежи. Молодые люди, в основном это были студенты, выглядывали из-за угла и оценивающие вглядывались в очередь. Хорошо, если в начале очереди стояли женщины и несколько работяг не способных оказать морального и физического сопротивления. Если мне везло, и я приходил в первой пятерке, я вежливо но твердо спрашивал – А вы, разве тут стояли?

Народ был знакомый, и ни разу не стоявшие в честной очереди молодые люди уступали тяжелой правде. Теперь ситуация была иная, и я так же равнодушно глазел по сторонам изображая полнейшую не заинтересованность.

– Еще один подошел.. – Неодобрительно поглядывая женщины сбились как стадо коров завидев гуляющего волка. Вдалеке загудел двигатель. Автобус на полной скорости летел к табличке «Город». Очередь напряглась и грозно гудела качаясь из стороны в сторону. Подняв облако пыли, автобус резко затормозил возле первых с лязгом распахнув двери. Водитель был опытен. Подтянувшиеся несознательные отбросив маски притворства, набежали отсекая честную очередь от дверей. Что бывает когда встречаются два мощных потока? Столкновение и водоворот. Двери были открыты, но никто не мог войти. Искаженные от смеха и напряжения лица. Выпученные глаза. Главное схватился за что-нибудь, а там никакая сила не оторвет.. эх, зря что ль, в спортзал ходил? Клин из очереди и из студентов, упорно давили друг на друга безжалостно выжимая слабых. Автобус качало. С треском прогнулось тоненькое бортовое железо обшивки. Визжали бабки спасая растерзанное добро. Пока была ничья. Победа качалась на чашах весов.

– Вы мне весь автобус разнесете! Я сейчас уеду!.. – орал водитель и в самом деле завел двигатель намереваясь спасти транспортное средство от капитального ремонта. Ему ответил такой дикий рев что он тут же замолк и обречено махнул рукой.

Наконец я ухватился за обшитый стальным уголком край двери, и напряг бицепсы усиливая нажим. Противник дрогнул, и хотя мужчины на той стороне изо всех сил выгибали спины и упирались плечами поддерживая передних, они проиграли.

– И-и разззз... !!!! – увлеченно орали студенты. Уголок поддался, мягко прогнулся под возмущенные вопли водителя. Все. Противник был смят и отброшен! Потные, счастливые победители проскакивали в салон занимая самые удобные места. Водитель что-то кричал тре-

буя плату за проезд. Фу, какая меркантильность! Да отдадут ему деньги, но не сейчас же, когда тебя того и гляди растопчут напиравшие сзади.

– Мужики-и!!! Сволочи!! Не пуцу!!! Вот вам, вот!! – растопырившись узких дверях, чудом попавшая туда встрепанная студентка упиралась и колотила напиравших сзади пакетиком по головам. Студентку мягко протолкнули вперед, к еще не занятым сидениям. Удобно вклинившись плечом, я оттер конкурента и как лев ворвался в салон мгновенно оценивая обстановку. Задние сидения хороши зимой, там удобно дремать рядом с горячим мотором. Это на крайний случай.. Есть около окна! Окно как таковое было не причем, просто никто из стоявших в проходе не упрется в тебя тощей коленкой и не поставит на голову авоську нарушая сон. Не надо будет стыдливо отводить глаза если рядом окажется старушенция или женщина. Их вон сколько.. Погрузка пошла спокойно как только сидячие места оказались заняты. С комфортом, в ЛАЗе могут проехать тридцать четыре человека. – Ой, ой.. убили.. – стонала на перроне бабка подбирая под ногами уцелевшие яблоки.

– Мужики! Кто пакет видел? – парень приподнялся с сидения и махал обрывками рукоятки. Пакет нашелся под каким-то сидением. Горестно поматерившись водила пару раз стукнул кувалдой выпрямляя дверь. Наконец створка с грохотом встала на место и рейсовый пригородный автобус тронулся с места. Полчаса приятной дремы, машина шла без остановок.

Глава 5. Оперативка.

1

В кабинете было прохладно. Я раздернул тяжелые шторы и задумчиво остановился перед замшевым, коричневым креслом. Почему-то не хотелось в него садится. Казалось, стоит только сесть как придет неудача и злое невезенье бывшего начальника.

– Ерунда!

Я осторожно сел и крутанулся вправо-влево. Нет не ерунда. Наплывало чувство тяжести и поражения. Глухая тоска, неуверенность. Чувства прежнего хозяина были сильны и подхватывать дрянь не стоило. Выбрав крепкий стул, с треском поставил на место, кресло отволок в угол. Пусть садятся посетители, почистят маленько. Потом его на солнышко, присыпать землей, пройти щеткой и водой..

Откинувшись на спинку положил руки на столешницу роскошного, но старого стола, и значительно побарабанил пальцами. Важно надув щеки сделал суровый взгляд и взглянул на предполагаемого посетителя – Ну те-с.. Итак, сударь..

За тоненькой стенкой из фанеры завозился заместитель. Что-то громко бухнуло. Соседний кабинет был небольшим, даже крошечным для заместителя и инспектора охраны. Два обшарпанных канцелярских стола, железный ящик местного изготовления и пожелтевшие от времени и табака, обои. Шторы были тоже ядовито желтого цвета в характерных жирных пятнах, от пирожков руки что ль вытирали? Рваный, грязный линолеум. Рядом с дверью стоял облезлый шкафчик набитый бланками и учетными книгами. Я поморщился, запах был тяжелый. Большое окно с мутными стеклами едва пропускало свет, настолько густой была пыль и паутина с запутавшимися прошлогодними листьями. Почему они не наведут здесь порядок?

Заместитель заместителя, то бишь инспектор охраны, Тучин, объемистый мужчина с волевым резким лицом сидел перед грозно гудевшей электрической машиной и пальцем тыкал в клавиши. Машинка отрывисто стреляла и снова басовито гудела ожидая дальнейшей команды. Инспектор поднял глаза и чуть обжег взглядом льдистых глаз, настолько сильно выпирало любопытство. Говорить при нем не хотелось и я приглашающее кивнул – Василий Васильевич, пройдемся?

– Вам на оперативку надо.

Васильевич не поднимал глаз и хмуро копался среди груды бумаг на столе.

– Ничего страшного, десять минут есть, мы с вами не спеша прогуляемся.

Все так же молча и хмуро заместитель поднялся и неохотно вышел на улицу. Засунув руки в карманы, я не спеша брел рядом и внимательно слушал каждое слово.

– Крадут конечно.. – со значением цедил Васильевич, которому такое внимание нравилось – Тут целые системы организованны, ну и само собой, левая продукция..

– Как же она левой может быть, учета совсем что ли нет?

Шишкин хмуро улыбнулся такой наивности – Ну как нет, обязательно учет есть. И если есть возможность гнать в таких количествах левую продукцию, значит, учет очень хороший. Так называемая «неучтенка» крутится по цехам и стОит, как сам понимаешь, значительно дешевле чем за воротами, процентов на пятьдесят. Продают, перепродают. Суммы ходят очень большие. Вам пора на оперативку – неожиданно напомнил Шишкин.

– Угу. Проводи по дорожке. Васильич. А за что сняли Халилова?

Шишкин остановился и посмотрел с недоверчивым удивлением – Вы не знаете?

– Как тебе сказать.. слышал, что подставили его по крупному. Пустили слух что против Генерала копает, показали собранные им материалы.

Шишкин искоса скользко глянул и ..зарозовел! Отвернувшись, заместитель нервным движением вытащил сигареты, поспешно закурил лихорадочно обдумывая. Эге.. Никак Василий Васильевич тоже руку приложил, однако зачем ему это? Насколько я знал, Халилов давно отдал ему всю охрану на откуп и вмешивался только в исключительных случаях. Тихий, скромный майор госбезопасности почти никому не мешал, если только нарушение не было слишком вопиющим, и было прямое указание прижать к борту. Зачем, кому-то понадобилось его снимать?

– Кто вам это сказал? – наконец справился с замешательством Шишкин.

– Сорока на хвосте принесла. Все об этом только и говорят.

– Сороки, они разные бывают..

– Васильич, да ты ж не говоришь ничего! Из тебя прямо клещами надо каждое слово вытаскивать. Приходится, сплетни подбирать.

Шишкин поспешно зачистил – Да-да, его подставили! Это все менты сделали, местный начальник РОВД! Мы им здорово насолили, вот они и решили таким образом от него отделаться!

Интересно, почему они не отделались от тебя? – Вопрос крутился на языке и я с трудом сдержался что бы ненароком не спугнуть так внезапно развязавшего язык заместителя. .. – фактики собрали, а потом струю в ФСБ пустили. Оттуда Генералу позвонили. У него же там есть свои люди?

– Наверное..

Серое, мрачное здание конторы было совсем рядом. Озабоченные руководители один за другим ныряли в неприметную дверь. Пора было и мне.

– Васильич?

– Да?

– А меня там ни о чем не спросят? Я ведь ни шиша не знаю..

– Спросят? – Шишкин наморщил в ранних залысинах лоб – Нет, пока ничего особенного не спросят. Доклад о состоянии дел будет в Понедельник.

2

Зал для заседаний был рядом с директорским кабинетом и оживленно гудел разговорами, рукопожатиями, междусоборочиками для решения небольших проблем и фальшивыми улыб-

ками. Пока я торопливо забивался в дальний угол, меня навывлет прошило с десятков любопытных, изучающих взглядов.

– Начальник безопасности вот тут сидел – показал рукой какой-то божий одуванчик в громадных очках с мощными линзами.

– Спасибо.

Торопливо плюхнувшись я в свою очередь разглядывал командный состав предприятия. Начальники цехов, отделов, бюро, пестрели светлыми рубашками по случаю жары с коротким рукавом. Благоухали туалетной водой, одеколоном. Люди сорока пяти – шестидесяти лет держались старых привычек и новомодными веяниями почти не пахло. Пожалуй, я самый молодой. Странная штука, старшинство. Начиная с детского садика переходишь по ступеням вверх что бы вновь стать младшим учеником в школе, или курсантом на первом году военного училища. Вроде бы все, на плечах первые звезды и вчерашние третьекурсники с твоим уходом ставшие самыми старшими в училище, смотрят почтительно и с уважением. Бац! – Лейтенант, слушай, что старшие говорят.. И так всю жизнь, независимо, карабкаешься или летишь вниз по наклонной. Иерархия и борьба. Молодая поросль почтительно уступает дорогу только в последний путь, на кладбище.

Я смотрел на головы с редееющими волосами. Кто-то молодился застенчиво зачесывая волосы на расширяющуюся плешь. Кто-то к ней уже привык и махнул рукой. А вон вообще лысый как колено, только торчат мясистые уши. Шаловливое Солнце сияло отражая «зайчики». Особенно сиял первый ряд, занятый сплошь заместителями, управляющими и директорами. Среди этого блеска изредка встречались густые шевелюры счастливых и женские головки с элегантными прическами. С вечной, как приклеенной улыбкой начальница отдела информации и связям с общественностью. Худошавая, с профессионально недоверчивым лицом финансистка..

Шум затих. По проходу шел Генерал. Энергично поднявшись на подиум, директор сел.

– Что с начала? – кинул покорный взгляд ведущий планерки, директор производства.

– Представление.

Как чертик из табакерки подпрыгнул Лукавый, то бишь директор по кадрам и персоналу – Товарищи! Приказом генерального директора назначен новый начальник службы безопасности.. – поискал взглядом меня – Пройдите пожалуйста сюда!

Под прокатившийся гул я выбрался из ряда и цокая дубовыми ботинками как конь подковами, пошел на возвышение. Глаза были многоопытны, изучающие .. – ну-ка, ну-ка, посмотрим, что за молодчик? Кого это генеральный откопал? Мо-олод.. Куда ему.. – читал я в глазах, мимике лиц, движениях рук.

– А старый куда делся? – прозвучал ехидный вопрос. Лукавый даже бровью не повел – Уволился по собственному желанию.

Раздались смешки.

.. – закончил училище МВД, проходил военную службу.. – невозмутимо частил дробным дискантом Лукавый.

– Не полковник? – опять встрял наголо обритый, с оттопыренными мясистыми ушами мужчина с неприятным, нагловатым взглядом голубых глаз. «Браток», сразу мысленно окрестил я его.

– Нет, капитан..

– Ну-у..

Генерал прочистил горло и качнувшись грозно блеснул очками. Ехидно посверкивая лысиной, браток замолк вызывающее поглядывая. Зараза.. Лукавый к тому времени закончил читать и вопросительно посмотрел в зал – Какие вопросы к товарищу Николаеву?

Зал настороженно молчал.

– Какие сейчас могут быть вопросы? Вопросы потом появятся, когда поближе познакомятся.. – вполголоса проворчал Генерал тем самым подводя черту и знаком велел садится на место.

План, брак, административные вопросы.. Начальник по качеству сцепился с каким-то управляющим ПСК.. – Прекратите немедленно! – громыхнул Генерал обрывая лайню. – Это вы должны были решить раньше, нечего сюда вытаскивать! Здесь совсем другие задачи. Садитесь!

– Но я.. он.. – кипел высокий дородный мужчина с мощными, как у борца ручищами, начальник этого самого ПСК. – Садитесь! – снова оборвал его Генерал. – После оперативки решить вопрос, и оба, с одним мнением ко мне.

На трибуну вышел начальник планового отдела, и боязливо покосившись, разложил перед собой какие-то бумажки.

– Подожди! – прервал монотонное перечисление цифр, Генерал – Ты чего мне тут арифметику читаешь? Где конечный результат, где выводы, итоги? Где твои предложения? Что он у тебя.. – Генерал развернулся к директору по производству – Сыпет мне тут? Думать нужно, а не перечислять! Иди. Иди и готовься, завтра доложишь!

Докладчик торопливо собрал листки и шмыгнул вниз, в гущу, на своё законное место.

– Управляющий пружинного! – поправив строгие очки, выкликнул производственник следующего ответчика. Владелец бильярдного шара на трибуну не полез, скромно встал с места в первом ряду. Начальник пружинного производства Галиулин, частил скороговоркой и время от времени нервно подергивался. Начальник пружинного, был сам похож на пружину. Отбарабанив о достигнутых успехах, решениях, временных затруднениях Галиулин выжидательно замолк. Генерал, молча и насмешливо глядевший сверху вниз, кивнул принимая доклад.

Оперативка закончилась. Люди не спеша просачивались в высокие узкие двери. В просторном фойе меня кто-то подцепил за руку – Значит так.. – зачастил скороговоркой Лукавый – Вопрос с квартирой пока еще не решился, вам подготовят комнату в общежитии, а то далеко от работы живете!

Глава 6. Дедушко маклер

1

Возвращаться в кабинет не хотелось. То ли отдаленный заброшенный угол так действовал, то ли из-за отличной слышимости соседей. Зная, что сделав самое необходимое Шишкин и Тучин уйдут, я выбрал длинный путь в обход корпусов.

Переплетенья кабелей, водяных, газовых и паровых труб несущих кровль предприятия. Прессующий уши гул компрессорной. Дымящиеся трубы котельной. Эстакады, перекрестки дорог. И железо, железо, железо.. Железо было везде. Грохочущее и стоящее молча. Стреляющее сизой окалиной, остывающее от закалки, и покрытое густой, равнодушной шубой ржавчины. Блестящее как зеркало от работы, и черное от грязи в старой смазке неподвижно стоящего долгие годы механизма. Склад металла листового, склад металла в трубах, склады профилей, стальных чушек.. Озабочено снующие люди, машины. Запах горячего, разогретого асфальта и отработанного топлива смешивался с гарью обжигаемого металла. Гул организма создающего материальные ценности. Завод..

Выражаясь на высокоинтеллектуальном языке, совокупность людей, специализированных механизмов и единой цели предназначенной для .. Хм, в моем понятии, завод был живой. И как любой организм, внутри себя несет не только полезный груз, хватает и паразитов. Черви, глисты.. Наверное этим обязана заниматься заводская служба безопасности, в которой я на сегодняшний момент разбирался не больше чем свинья в апельсинах?

– Зайди ко мне!

Захлопнул дверь заместителя и с противным скрипом распахнул свои.

– Сколько на заводе людей?

Прохлада кабинета успокаивала. Шишкин с удивлением покосился на отставленное кресло и сидящего на скромном стуле начальника – Около пяти с половиной, нет больше, шесть.

– Ого. А до этого сколько было?

– Пятнадцать-шестнадцать тысяч.

– Где они работали? Закрытых цехов что-то не видел.

– Раньше в три смены пахали.

– Понятно.. вот это сокращение!

Я замолчал. Значит, не показалось.. следы наступающего хаоса проглядывались слишком явственно. Заросшие густым бурьяном стройки. Запечатанные, в потеках ржавчины ворота КПП. Безобразный забор и горы мусора возле цехов. Первый взгляд. Что ж, посмотрим какие черти водятся здесь. Как метко охарактеризовал завод порекомендовавший меня товарищ – предприятие, с слегка загнивающей авторитарной формой правления.

– А.. – телефон, поставленный на максимальный, сигнал взревел как пожарная тревога.

– Это управляющий холодным прокатом! Там скупщик пришел, незаконно скупает акции! Не законно! Примите пожалуйста меры!

– Обязательно! – заявил я в трубку и вопросительно посмотрел на зама – Что делать будем?

– Что? Убирать его надо. – Шишкин хмуро глядел в пол – Финансовые сделки на территории предприятия запрещены, если он хочет этим заниматься, то ..

– Пусть занимается снаружи! – подхватил я и пододвинул аппарат – Действуй!

– Караул? Давай машину и пару человек к холодному прокату. Мы с новым начальником.. – я поймал вопросительный взгляд и кивнул. – Пока туда пойдем. Прихватишь нас на дороге. Начальство цеха стояло кучкой и что-то оживленно обсуждало.

– Где?

Управляющий, высокий грузный мужчина с квадратным лицом и широкой нижней челюстью делавшей его похожим на бульдога, боязливо кивнул на кучку столпившихся людей в небольшом скверике – За столиком.

Увидев направлявшихся к нему людей, пожилой человек с лицом классического, революционного, правильного рабочего, торопливо собрал разложенные тетради и настороженно смотрел прервав беседу. Несколько работников торопливо отошли, остальные же продолжали сидеть, с равнодушным интересом наблюдая за развитием событий, как будто смотрели спектакль. Подойдя к старичку, охранники неуверенно затоптались не зная что дальше делать. Шишкин молчал, начкар вопросительно поглядывал на меня и тоже молчал. Я приветливо улыбнулся и попросил – Пройдемте пожалуйста, с нами?

Старичок зло вскинулся – А зачем? Вы не имеете права меня задерживать! Я ничего не делаю! Я просто разговаривал с рабочими!

Старикашка оказался скандалистом. Я поморщился. Нагнувшись, буркнул – Вот мы и разберемся, о чем вы тут разговаривали..

– Вы где работаете? – подключился Шишкин.

– Я? Я пенсионер! Вот мой пропуск!

Шишкин сделал незаметное движение и пропуск каким-то образом очутился у него.

– Отдай, отдай немедленно! – завизжал старичок божий одуванчик, бросаясь на громадного начальника охраны. Фу какое безобразие.. не надо бы так шуметь. Того и гляди слухи поползут как пенсионеров обижают. Я выразительно посмотрел на парней и кивнул на машину. Подхватив перебирающего ногами в воздухе старичка, парни быстро и толково пронесли пен-

сионера, бережно запихнув в «буханку». Визг исчез. Зрителей не стало, и старичок мгновенно успокоился.

2

– Чего шум развел? Крику-то..

Я не спеша разглядывал толстые общие тетради изъятые у скупщика. Фамилии рабочих, цеха, акции, суммы. Нда. Дело было поставлено с размахом.

– Бандиты! Вы за это ответите! Я на вас жаловаться буду! Деньги отняли!

Старичок снова отчаянно завизжал беря на испуг.

– Малча-ать!!! – кулак с грохотом обрушился на стол и подпрыгнув вместе с графином, скандалист замолк.

– Жаловаться? На что? Да ты сам.. Нож есть? – я обернулся к неподвижно стоящему у дверей Шишкину. Исчезнув, тот показался с грубой заготовкой финки.

– Во, видал!? Это твоя! – опять заорал я на ошеломленного старичка и с грохотом швырнул нож на стол – Его у тебя изъяли при досмотре! А ты им только что тут махал! Сейчас акт составим, свидетелей куча есть! И загремишь ты у меня.. понял теперь?

Улыбнувшись, вежливо поинтересовался самым доброжелательным тоном – И пожалуйста, не кричите – я умоляюще сложил руки – Давайте разберемся без шума и пыли.

Старикан молчал, широко открыл рот и судорожно дышал. Появился стакан с водой. Сделав глоток второй, задержанный успокоился.

– Вот так-то лучше. Акции для кого скупаете, милейший?

Сам того не желая, я задал вопрос в стиле жандарма из какого-то фильма. Только там, речь шла о прокламациях.

Концерт был по полной программе. Чего только я не услышал!? И про подрастающее поколение, и мизерную пенсию, и непомерную квартирную плату..

Все это было конечно так, но не я же был во всем этом виноват? Таких как он, полный завод. В свое время они все дружно пожали плечами, так чего теперь скулить? Закатывание глаз, стоны, хватание за сердце.. Пожилой рабочий с классическим лицом, сильно переигрывал.

– Может хватит, а?

В который раз перебирал отобранные тетради – Кто твой хозяин? Ну, без протокола, слабо!?

Мужчина щерил мелкие как у хорька, прекрасно сохранившиеся острые зубки – Узнаешь, когда к стенке припрут! Ишь, раскомандовался.. у нас тут своя власть! А пропуск.. – он пренебрежительно махнул рукой – Увидишь, через несколько дней у меня новый будет!

Я переглянулся с Шишовым. Проболтался таки, старый дурак.. новый пропуск, в обход меня мог сделать только Лукавый. Лукавый, ближайший помощник Генерала. Но и управляющий холодным прокатом, отделенный от основного предприятия и превращенный в отдельное производство, тоже ставленник Генерала. Так кто из них друг, и кого надо кушать? Я задумался оставив старичка в покое. Вот, он первый узелок..

– Ступай дядя отсюда.

Но старичок не торопился – А тетради?

Я радостно улыбнулся, был шанс сквитаться за потраченные нервы – А тетради у меня останутся. Как и ваш пропуск. Если есть желание, пишите официальную жалобу в милицию.

– Зря вы так.. – я взглянул на задержанного. Этот дедушко, удивлял в который раз. Сначала это было лицо честного, правдивого и порядочного человека, превратившегося в торгаша с лисьими ухватками когда он уговаривал рабочих продать акции, доказывая их полную ничтожность. Потом, у него стала такая скандальная рожа, при виде которой любой здравомыслящий человек шархается в сторону. Теперь, передо мной сидел очень нехороший человек, с

кривой ниточкой рта съехавшего в сторону и недобро блестящими прищуренными от ненависти глазками. Пальцы нервно сжимались в кулачки – Зря.. как бы беды не вышло.. Я ведь к вам, по человечески..

Я откинулся на спинку стула и весело рассмеялся. Забавно.. а ведь в недавнем прошлом он был уважаемым человеком, коммунистом, ударником социалистического труда! Надо же, как мало надо что бы сбросить маскировочную шелуху. Это же обычный шакал и лизоблюд! Как с ними поступают?

– Че ты сказал?

Грозного возгласа не получилось, смех рвался наружу и от этого у задержанного в очередной раз менялось лицо.

– Пшел вон, отсюда..!!!!

Испуганно оглядываясь старикашка выкатился в коридор. Шишкин смотрел с большим интересом и как мне показалось, даже со злорадством.

– Я могу идти? – бесцветным голосом спросил заместитель опустив глаза.

– Ступай.

Хотелось остаться одному, тем для размышления было более чем достаточно.

– Да, Васильич, ты как думаешь, на кого этот шакал работает?

– Скорее всего, на Мамаева.

– Это что за черт?

– Мамаев? Да нет, это не просто черт – Заместитель задержался в дверях и задумался – Это хрен один, с Москвы, они сейчас все сюда не дуром лезут. Там-то все скупили, так он сейчас наши акции бомбит.

Информация была похожа на правду. Судя по тому как нагло вел себя задержанный пенсионер, можно с уверенностью предположить что за ним, кто-то не ниже зама, или директора. Если вспомнить пропуски, то это Лукавый. Он что, на два фронта работает? Шишкин давно ушел а я все сидел и думал перебирая немногочисленные факты.

– Алло? – телефон зазвонил вновь.

– Анатолий Иванович, кто вам позволил заниматься подобным разбоем!?! – Голос был хриловатый, надтреснутый фальцет. Возраст около шестидесяти, склонный к полноте и инфаркту, бывший руководящий работник. Работающий позвонить побоялся бы. От волнения задышался – Немедленно отдайте тетрадки и пропуск пожилому человеку! И извинитесь!

Я приподнял брови, с интересом посмотрел на клокотавшую трубку – Чего?

– Извинитесь, говорю!

– Простите, а с кем имею честь беседовать?

Собеседник смешался, на секунду смолк и слегка сбавил обороты – Неважно! Немедленно.. – говоривший торопился, опасаясь что я брошу трубку и спешил выдать как можно больше.

– Вы не спешите, э-э.. уважаемый. Я не брошу трубку. Тщательнее, пожалуйста а то я не все понимаю.

Голос в трубке опять смешался. Я не ожидал что беседа будет настолько интересной и содержательной. Если оппонент и был чем-то в начале не доволен, то расстались мы с вежливыми пожеланиями здоровья и счастья друг другу. Это был бывший ответработник, с оставшимися на заводе щупальцами. Прищемил по ходу, хе-хе-хе..

Генерал слушал молча и не спускал увеличенных в очках глаз, что говорило о сильной заинтересованности и отреагировал как-то странно – Ты вот что, принеси-ка их мне.

– Вот.

Я вытащил захваченные тетради с собой. Задумчиво пролистав, директор положил их на край стола – Тех кто продал акции, уволим в первую очередь.

Мне показалось что эта фраза была специально для меня.

– Ты не возражаешь если я их оставлю у себя? – взгляд, как и вопрос, были неожиданно острыми.

– Вообще-то, нет.

Глава 7. Общага

1

... – все распродали, все по ветру пустили! Завод годами наживал, сверхурочно люди работали, с зарплаты отдавали.. Пришли тут.. – бормотала женщина бальзаковского возраста, причем все что она говорила о трудной работе, к ней относиться никак не могло. Выпуклые формы она сохранила великолепно и на сверхурочных никогда не надрывалась. Зав общежитием не спешила, и продолжала искать ключи от требуемой комнаты. Её можно понять, комнату приходилось отдавать незнамо кому! Мужское, оно же семейное общежитие завода, стояло на оживленном проспекте, рядом с районным рынком. Золотое дно! По холеному лицу заведующей ходили волны внутренней бури, и после долгих поисков она все же нашла искомый ключ.

– Пойдемте.

Здание было старым, шестидесятих годов постройки и сделано на совесть. Крепкие высокие двери, большие медные ручки крашенные половой краской и оттого намеренно уцелевшие, старинные плинтуса, каких сейчас никто не делает, все дышало стариной и былым буйным расцветом. Не каждое предприятие в то время могло позволить лепнину и высокие потолки в просторных комнатах, которые теперь, неудачливые потомки разгораживают на клетушки. Второе заводское общежитие было более новым. Силикатная пятиэтажка для женщин и матерей одиночек стояла в глубине заводского микрорайона и ценилась гораздо меньше. Там, комнатки маленькие и низкие, но уютные, я бы сказал. Кроме того, функционировал заводской садик, за заводом оставалась турбаза и заводской профилакторий с медсанчастью. Плюс, два подсобных хозяйства с сотней рабочих мест. В миллионном городе, предприятий с такой инфраструктурой оставалось меньше чем пальцев на руке! Вдобавок ко всему, у завода был свой ДК, и более-менее работающий стадион с командой мальчишек футболистов.

Завод шел в одиночестве по дикому каменному ущелью, как древний, покрытой густой шерстью могучий мамонт. А вокруг, как гиены рыскали налоговики, стаи бандитских волков и саблезубые хищники из новой волны «предпринимателей». Снег. Мрак. Ветер. Ледниковый период. Крушение старой цивилизации и зарождение новой. Сколько еще продержится советский мастодонт?

Поднявшись на престижный второй этаж где жили итээры, женщина прошла по темному коридору. Облезлая дверь со скрипом распахнулась. Волна густого затхлого воздуха колыхнулась и зримо потекла в коридор.

– Фу! – я шархнулся прочь и зажал пальцами нос – Это чем так воняет?

С сомнением разглядывал темное от пыли окно, вылинявшие бумажные обои исковерканные частыми дырками, толстый слой грязи на полу.

– Вы тут что, свиней разводили? Сергей Петрович заверял меня что комната в нормальном состоянии.

Просунув палец в громадную дыру от замка, я пошатал расщепленный косяк – Буду вынужден доложить директору об этом безобразии. Я обещаю..

Потеряв спесь и недовольство, заведующая подбежала к окну и с треском распахнула – Да ничего страшного, пол девочки помогут, окно протрут, плотник завтра дверь отремонтирует, замок новый вставит! – Заведующая нервничала, перебирая ключи и покраснев, вопрошительно смотрела. Ух, стерва гладкая.. По бумагам-то, небось уже несколько ремонтов про-

ведено. А на самом деле, конь не валялся. Люди и такому рады, сами все отремонтируют и вылижут, вот она и думала, что сейчас все так же будет. Я скептически оглядел комнату – Ладно. Помоете, в порядок приведете, а уж с ремонтом посмотрим.

Ссориться с ушлой бабой мне не хотелось. Заведующая тоже облегченно вздохнула – Вот и хорошо.

2

Комнатенка была мерзкой. Выключив свет я сидел на подоконнике и курил сплевывая вниз. Окно выходило во двор, пустой по причине наступившей темноты. На улице было тихо, зато в коридоре.. Не рассчитав скорость какой-то пацан протаранил дверь и влетел внутрь. Удивленный таким открытием, радостно заорал – Здесь открыто! – коридор ответил восторженным визгом. Увидев плечистую фигуру на фоне окна, пацан заробел – Ой..

– Стучаться надо.. – проворчал я подходя к двери со столпившейся малышкой.

– Вы здесь живете? – пропищала маленькая белокурая девочка стоя босиком на грязном линолеуме.

– Живу – подтвердил я – В дверь головой больше не стучаться. Понятно?

В коридоре подозрительно затихло и несколько минут стояла зловещая тишина. Малышня сдерживаясь изо всех сил, говорила шепотом и топтать старались аккуратно. Мне удалось слегка задремать.

– ..аз – два – тли – цетыле – пять, – какая-то пигалица уткнулась в косяк, дверь, как и обещали, дети больше не трогали – Я иду искать!

И тут же радостно взвизгнула – Вижу, вижу! Темка выходи!! – И в приливе радости замолотила в стенку – Тук-тук-тук, Темка застукан!

Я зачертыхался но сдерживался, помня как сам играл в таких же общагах и какое было горе, когда игры прекращались. Но время-то, двенадцать! Родители, следят ли за детьми, тем более завтра на работу, и остальным обитателям пора спать? Когда-то я жил в офицерском общежитии. Все игры прекращались, как только отцы семейств приходили со службы и в умывальнике слышался шум воды. В восемь вечера приходили командиры домой, что бы завтра, чуть свет уйти обратно. Коридор вымирал, только из-за закрытых дверей доносился приглушенный звук телевизоров или музыки. Здесь же..

В коридоре, какому-то мальчишке не понравилось как его назвали. Мальчишки встали горой за недовольного, девчонки сбились в визжащую кучу. Между враждующими сторонами шла словесная перепалка, причем малышня отпускала такие словечки, что я только кхекал и тер загривок. Девчонки злорадно, как умеют только они, дружно смеялись и кто-то из пацанов потерял терпение. Шлепок удара и дикий визг от которого заложило уши, прикончил моё терпение. Сдержано распахнув двери я вышел в коридор – Дети, гм.. дети. Чего вы так шумите? Ну неужели вам еще спать не хочется? Вас папы-мамы ждут, давайте по домам, ну!?! – Последние слова прозвучали как лязг автоматного затвора после которого идет сокрушительная команда – Огонь!!! Маленькие человечки, копии пап и мам послушно разбрелись в стороны.

– А ты кто такой? – из комнаты напротив доносилась бравурная музыка и клубы табачного дыма. Справлялось новоселье и ремонт. Грозно оперев руки в бока и шлепая тапочками, подошла какая-то баба. Из двери, насупившись глядело пара пьяных мужиков с окурками в зубах. Из общественной кухни, воинственно выставив торчащие груди выплыла еще пара сто пущечных кораблей. Из коридора подкрадывалась еще одна львица. Попал..

Окружив чужака полукольцом, хищницы изучающее глядели прежде чем впитаться. Я давно знал, что пьяная баба намного хуже мужика, но никак не предполагал испытать это на себе.

– Нну? – львица номер один вызывающе выставила вперед голую ногу в тапке – Что ты тут раскомандовался? Жил тут в комнате один придурок, за детьми с ножом в трусах бегал, еще один такой появился?

Я натянуто улыбнулся. С прежним «придурком» я был не согласен только в одном. Топор действует более устрашающе. Для пушкого эффекта, блестящее лезвие следует смазать красной краской. С достоинством вжался в стену. Можно конечно их приструнить, запросто! Да только хорош же он будет.. завтра же весь завод будет со смаком обсасывать подробности и осуждающее качать головами – помощник директора, с бабами лаялся, на детей бросался, ай-яй-яй.. Не успел прийти как общежитие получил! В застиранных штанах и рваной майке, как босяк..

Я заморожено молчал – не дай бог огрызнуться, по кочкам разнесут.. но надо было прорывать в свой занюханный номер.

– Бабоньки! – я радостно осклабился и всплеснул руками бочком протискиваясь сквозь неохотно раздавшийся строй – Как я могу вашими детишками командовать! Они же передрались я их и разнимал! Тем более время-то, двенадцатый, баиньки..

– Ты нашими детьми не командуй! – взревела львица номер два, телом загорая отступление – Заведи своих и смотри!

Бабам чего-то не хватало, и они откровенно нарывались на скандал. Русская женщина – страшная сила! Еще в древние времена, в судебнике «Русской правды» Ярослава Мудрого, наказание для женщин и мужчин было почти одинаково. Почти, да не совсем! Кроме обычных драк и потасовок в которых древние жонки принимали самое активное участие, было еще несколько специальных женских статей – штрафы за «лайню и плевки в лицо, драки по женски с щипками, тяганьем волос, избиение духовного отца..» и так далее. Как видно, с тех пор жонки почти не изменились.

– Все-все-всё! – отмахиваясь как от комаров, я обогнул пьяную бабу и влетел в свою конуру. Щелкнул запор. Я прислонился спиной, испугано прислушиваясь к голосам в коридоре.

– Бегай! Кричи! – разгневанно наставляла львица номер один своё чадо, от полноты чувств топяя ногой – И вы тоже, бегайте! Бегайте, ну!

Но дети почему-то бегать и шуметь больше не хотели и тихо разбрелись по комнатам.

– Я ему сейчас все двери вышибу! – орала львица номер два. Сто пушечные корабли что-то одобрительно бормотали. Подтянулась еще какая-то живая сила, и началось обсуждение нового жильца, оттяпавшего чужую комнату..

Плюнув на запреты я снова закурил и сидя на подоконнике свесил вниз ногу. Город погрузился во тьму, освещался только проспект с шелестящими по асфальту машинами. Изредка, в темноте, шаркая подошвами проходили пешеходы. Красиво подсвеченная, шелестела густая зелень листвы. Конец лета. Вот-вот кроны деревьев тронет желтизна и в воздухе разольется сонное отупение.. Выкинув окурочек я смотрел как медленно тухнет багровый огонек..

2

Видно не суждено было поспать в эту ночь.

В гулком коридоре загрохали шаги, остановились у двери. Я уже все понял и прыгая на одной ноге надевал брюки прежде чем вежливое гроханье потрясло хлипкую дверь.

– Анатолий Иваныч! – забасил как ему показалось тихо, водитель патрульной машины Виталий, по прозвищу Полицай.

– Иду!

– Анатолий Иваныч, там эта.. наших стал быть, поймали.

Я чертыхнулся и босиком выбежал в коридор – Ты чего разболтался, ты думаешь никто не слышит что ли? Да завтра пол завода.. – Водитель замолк и растеряно оглянулся на закрытые двери – Я вас лучше внизу подожду.

Внизу, рядом с ободраным столом вахтерши стояли две женщины. Одна, с пьяной настойчивостью приставала к водителю – Подвези, тебе жалко что ли до поворота? Ну, подвезешь Галку?

Виталик молчал и изредка нехотя ронял – Да я чего, как начальник скажет..

– С каких это пор, у нас тут начальники завелись?

Виталий пояснил – Начальник службы безопасности, помощник генерального директора.

– Только сегодня вселился – подтвердила вахтерша, сухонькая старушка у которой я давеча звонил по служебному телефону – Да вот он, сам идет..

Я чуть не споткнулся от неожиданности. Передо мной стояли две давешние скандалистки и растеряно хлопали глазами, заметно изменившись в лицах. Как я понял, хозяйка комнаты провожала засидевшуюся подругу домой.

– Как праздник? – Я делал вид что абсолютно ничего не помню.

– Ой, простите пожалуйста.. – лвыица номер один закрыла рукой рот и смотрела квадратными глазами – Я не знала кто вы..

– Ладно, с кем не бывает. Куда надо подвезти?

– Не надо, ой не надо! – замахала руками лвыица номер два, испугано глядя. Я с досадой посмотрел на Виталика с вахтершей, едва сдерживавших любопытство, и отрицательно покачал головой, думая что бабы поймут и болтать о происшедшем больше не станут.

– Пошли. Подвезем. А то влетишь опять куда.

Высадив женщину у какого-то поворота я повернулся к водителю – Чего там случилось?

– Да как сказать.. – замычал Виталик – Начальник отдела кадров задержал.

– Кого, задержал?

– Да наших..

– С каких это пор начальник отдела кадров стал задерживать охранников?

Виталий был не силен в разговоре – Сейчас приедем, увидите.

Виталий не пил, не курил, числился примерным семьянином и любил сладкое. Трудолюбив. Любил ли он животных? Трудно сказать. Собачья тема поднималась часто, так как собаки считали завод своей законной территорией, и расплодившись, не давали никому проходу. Собачек требовалось приструнить, а городская СЭС заявляла что завод частный, и как частный владелец.. В общем, рисовали такой счет, что проще было купить патроны, благо оружие у охраны имелось. Виталий был единственный, кто соглашался за отдельную плату дырять собачьи шкуры. Неизвестно кто первым обронил слово – полицей..

В общем, Виталий был надежным, и нужным человеком. И не чистоплюем.

3

Свет в караулке был ярок и с темноты резал глаз. Возле отделявшего пульт барьера, стоял начальник отдела кадров и стеклянно блестел глазами. На деревянной скамейке, где обычно сидели задержанные дожидаясь оформления протокола, примостился контролер Попов. Время от времени он поднимал злое и красное лицо, с ненавистью смотрел на кадровика. Тут же, с независимым видом переминался еще какой-то сухощавый тип средних лет, энергично шевелил засунутыми по локоть в карманы руками. Своим бобиком, что ли играет?

Я ничего не понимал. Кадровик был мертвецки пьян, как он мог кого-то задержать? Тут же был Шишкин по своему обыкновению уставившийся в пол, передергивавший тщательно зачесанной лысинкой, красный, как что из бани.

– Васильич, может ты пояснишь что тут происходит?

– Задержали.. – кисло пояснил Шишкин глядя куда-то в сторону.

– Я собаку выгуливал – на удивление членораздельным голосом пояснил кадровик глядя куда-то в бок.

– Какую собаку?

– Мою.

Только теперь я заметил породистую псину, смиренно сидевшую под скамейкой и длинный прочный повод на руке начальника кадров.

– Ага.. – как я понял, он вышел на прогулку после изрядного приема, и собака его водила туда-сюда, вдоль забора.

– И заметил возле второй проходной ГАЗельку. – устало пояснил Шишкин – Подошел и поинтересовался. Что в такое позднее время, здесь делает машина?

– Дда.. – кадровик сделал попытку кивнуть и чуть не упал крепко вцепившись в барьер.

– Попов сказал что не знает, водитель куда-то отлучился, и тут вышел мужчина с двумя полудюймовыми трубами. Вот и все.

– Попов, это что, правда?

Контролер поднялся и молчал глядя перед собой. Густая краска залила лицо. Круто ходили желваки.

– Мда.. Трубы-то хоть большие?

– Две штуки, по три метра – вставил не проронивший до этого ни слова начальник четвертого караула, Воинов.

– Попов - Попов, на дешевку разменялся, ни во что себя не ставишь..

– А что тут такого? – гонористо встрял молчавший до этого хозяин машины – Это мои трубы, бумаги какие надо, завтра будут! Я их просто оформить не успел!

– Откуда, такой фрукт?

– Водопроводчик, со второго цеха – колко взглянул из-под кустистых бровей Воинов.

– Неплохо у нас живут водопроводчики, на ГАЗелях катаются.

– А не ваше дело!

– Не моё. Насчет бумаг будем завтра разбираться, но не с вами а с начальником цеха. Протокол, объяснительные, и по домам.

Я повернулся к непутовому охраннику – От тебя Попов, понимаешь?

Парень кивнул головой. Заявление «по собственному», чего уж тут не ясного.. Практика «по собственному» общепринята, и ломать сложившийся стереотип не стоило. Сколько ему работяга пообещал? Полтинник, не больше. Пронос через КПП одного места – тридцатиник, проход без пропуска в одну сторону – пятнашка. Нужно пройти пьяному – тоже полтинник. Если проносишь спиртное в завод – рубль с горлышка. Это новые расценки. Старые были ниже. С приходом нового начальника, как пояснили контролеры своим клиентам, цены за риск возросли. Это был далеко не весь известный мне преискуронт услуг охраны, некоторые вещи были еще хлеще. Так что за смену, опытный охранник наваривал рубликов по пятьсот. Да плюс официальная зарплата в полторы штуки. Да премия, за образцовое несение службы..

Стоящие на пропуске транспорта получали гораздо больше, но они и отстегивали больше. Куда шли деньги, догадаться не трудно. Я пока не знал, все ли караулы и насколько, были этим заражены. Это дело времени. В общем, люди пока держались и рабочими местами дорожили. Смутно, зыбко все.

Я осторожно оторвал кадровика от барьера – Пошли Михалыч, до дому подброшу.

УАЗ гнал по темным коридорам улиц, в пустоте визжали тормоза, уютно бормотал горячий мотор.

Мне было как-то не по себе в темной комнате, сон все не шел убегая прочь. Не проходило тревожное ощущение надвигающейся опасности, что вот-вот кто-то придет разбираться по поводу.. по поводу чего? В общежитии вперемежку жили охранники и рабочие, и кого сегодня

задели, оставалось только догадываться. Впрочем, нет, Попов был коренным горожанином и в общаге дружков не имел, как и водопроводчик. Но кто-то хотел прийти..

Глава 8. Мой заместитель, Васильич..

1

– Анатолий Ива-анович!

Шишкин шатаясь стоял у железнодорожных ворот. И без того маленькие, глубоко запря-
танные в череп глазки блестели узенькими щелочками. Лицо заплыло с глубокого перепоя.
Запах перегара разил как нервно-паралитический газ.

– Васильич, что случилось? Беда?

– Беда.. – кривая ухмылка перекосила и без того обезображенное лицо

– Беда! – кривляясь, передразнил Шишкин но тут же скорбно нахмурился – Вы знаете,
с кем разговариваете сейчас? Вы разговариваете с неудачником! С ничтожеством!

В глазках-щелочках гуляла откровенная ненависть. За что он так ненавидит меня? Жена
что ли расшевелила? Уж больно знакомые слова слышу..

– Я сегодня дома не ночевал – по ребячьи всхлипнул начальник охраны – Всю ночь в
общаге зависал..

Я внимательно посмотрел в подернутые пеленой глаза. Нет, откуда такая злоба? Так, на
жену не обижаются. За совместные годы супружеской жизни, шкура как правило увеличива-
ется и ежедневной пилке поддается с трудом, а к ядовитым укусам супруги, вырабатывается
стойкий иммунитет. Где я ему дорогу перешел? Ладно, время покажет.

– Васильич, давай домой. Отсыпайся. Нехорошо ты тут пьяный колобродишь.

Я кивнул подзывая водителя машины – Давай домой его.

Шишкин вдруг резко остановился – Анатолий Иванович, мне три дня отгулов нужно!

– Бери, если нужно.

Водитель подхватил его под руку помогая сесть в машину. Я глядел вслед – Почему?

Ответа пока не было. Шишкин, Шишкин.. – мысленно перебирал я все что знал о своем
начальнике охраны. Мой одноклассник, по гороскопам Рыба – Крыса. Нда, сочетание.. По тому же
Восточному я был Котом. Интересно как.. Здесь, на заводе, работали его родители. До армии,
Шишкин работал в первом цехе, так что можно сказать, тоже потомственный. Супруга тоже в
первом, табельщицей работала, но теперь почему-то не работает. Почему? Местечко было теп-
ленькое. Потом армия, сержант погранвойск. Прежний начальник охраны заприметил серьез-
ного парня, поставил начальником караула. Когда уходил, порекомендовал его вместо себя. Вот
так, Шишкин стал начальником охраны. Начальник первого цеха очень боялся его. Почему?
Может Шишкин захотел стать начальником СБ? Так-так-так.. в этом случае, все логически
вставало на свои места. И подсидка прежнего начальника СБ, не без помощи местной мили-
ции. И столь болезненное отношение, к назначению абсолютно чужого человека, Варяга, как
он часто выражается. И его стремление подчеркнуть, что я без него – никуда. Что правда, то
правда. Он, выходец их этой среды и много знает. Лишатся преждевременно такого источ-
ника информации не хотелось. Придет время, и он получит своё, но этот момент следовало
оттянуть как можно дальше. А может дать карт-бланш, и таким образом его болезненное само-
любие успокоится? Как человек, Шишкин производил странное впечатление. Непоколебимая
верность по отношению к принятым обязательствам давали мощное ощущение надежности, и
в то же время отношение к людям у него было каким-то однобоким. О положительных чертах,
заместитель говорил с какой-то усмешкой, всегда старался найти гниль или уязвимое место.
Чем он еще обладал в полной мере, так это природной хитростью, и повышенной чувстви-
тельностью. Но при этом, совсем не умел скрывать эмоций. Меня всегда разбирал смех, когда я

видел его наивное притворство. В сущности, он был одинок и не обманывался многочисленными друзьями, пока он был начальником охраны. Причастен ли он к хищениям на заводе? Сложный вопрос, прошел всего лишь один месяц. Но если судить по официальной зарплате, и сигаретам, что он курит по несколько пачек в день, причем достаточно дорогих сигарет, то на это уходит треть зарплаты. И это при не работающей жене и двух взрослых дочках! И по внешнему виду начальника охраны, ну никак не скажешь что он живет впроголодь! Это пока все, что я знал о своем заместителе. Не густо, но никто не спешил делиться со мной информацией и предстоял немалый труд прежде чем я обзаведусь своими стукачами, сочувствующими, и просто хорошими людьми, желающими свести счеты, в обмен на некоторые услуги.

– Здравствуйте!

На лавочке возле входа в службу сидел инспектор и жмурился на ярком, осеннем солнышке.

– Здравствуйте – вежливо ответил я присаживаясь рядом. Инспектором службы безопасности, был бывший командир части. Полковник был пожилым, но очень энергичным человеком, на всем заводе не было ни одной комнатенки, которую он не смог бы вскрыть. Начальники цехов его просто боялись. Наглость, умение нагнетать обстановку и психологическое давление, были как нельзя кстати. Властная натура давала себя знать, и сгоряча, Полковника иногда заносило. Я такие вещи переводил в шутку, но ясно было одно. Полковник и Шишкин на дух не переносили друг друга. Нужно было выбирать. Как? Кто настучит вперед? В этом отношении, пальма первенства несомненно принадлежала Шишкину, Полковник был более чисто плотен и мне нравился. Злорадным голосом, стараясь говорить как можно безразличней, Шишкин сообщил что начинал Тучин начальником охраны обувной фабрики, но почему-то ушел «по собственному». А кроме того, хвалился лично ему, что такие дела с полковым имуществом проворачивал..

Как всегда, один негатив. Я как-то не очень верил байке, что обозленные местные жулики пригрозили Тучину, и тот в страхе стал ездить на трамвае вместо того что бы срезать угол до проспекта, пешком. На работе это никак не отразилось, инспектор оставался принципиален, а как пенсионер, Тучин обладал правом бесплатного проезда. К тому же, он все-таки был довольно грузным человеком и предпочитал больше ездить, чем ходить пешком. Но самое интересным было то, что взаимно нетерпимых людей объединяло одно – черная зависть. Бывший командир части не желал идти на контакт «с сопляком», и никак не мог понять что здесь гражданка и все, что было в прошлой, военной жизни, здесь не играет почти никакой роли.

– Там с утра с гражданской обороны звонили, просили перезвонить.

– Да-да, учения по гражданской обороне.

Я пригорюнился. Уж не знаю почему, но для практического показа выбрали именно этот завод. Разворачивался какой-то СЭП.

– Владимир Иванович, меня эти три дня не будет, Шишкин тоже в отгулах. Так что вы один остаетесь.

Полковника новость не обескуражила – Спра-авимся..

Я в это нисколько не сомневался.

Глава 9. Гражданская оборона

1

Полное название должности звучало следующим образом – помощник генерального директора по безопасности, начальник службы безопасности, начальник штаба гражданской обороны. Вот об этой самой гражданской обороне и следует сказать несколько слов. Дело безусловно нужное и полезное, но как всегда, отношение к нему бывших советских, а ныне рос-

сийских граждан, какое-то вывихнутое. Со сменой общественного строя, на гражданскую оборону стали смотреть как на абсолютно бесполезного нахлебника, аргументируя это тем, что мол кому быть суждено сгореть, тот не утонет. А во-вторых, спасение утопающего, дело рук самого утопающего. Если раньше на закупку противогазов, строительство укрытий и приобретение техники государство давало денежку, ныне, это стало чем-то вроде ничем не оправданной благотворительности. Гэошники превратились в помыкаемых и забитых существ, и лишний раз старались не высовываться. И если бы не эти учения, я бы и не вспомнил о дополнительно приставке.

Штаб гражданской обороны был не сказать на задворках, но в то же время на отшибе. Если бы здание дореволюционной постройки вовремя отремонтировали, оно бы выглядело гораздо лучше современных сборно-панельных трущоб. Темная и широкая неосвещенная лестница с затянутыми паутиной углами. Гулкий, широченный и темный коридор. В тишине визжали половицы. С давно не крашенных стен осыпалась подмоченная штукатурка обнажая старорежимную дранку. Потолки были только в кабинетах. В общем коридоре уходили ввысь в темноту балки крыши. По стенам бежала потрескавшаяся проводка на старинных роликах. Заводская контора, ремесленное училище, техникум. Здание было как старый, заброшенный корабль в котором еще бродили дух и заботы давно ушедших людей. Человеческая энергия медленно растворялась вместе с осыпавшимися стенами. Осколок прошлого, медленно догнивал ожидая полного разрушения. Грустное зрелище, как кладбище.

Стараясь ступать как можно тише я шарил по стене. Где-то тут должен быть вход.. Дверь с визгом растворилась, и я попал в совсем другой мир. Класс был на удивление чистым. Широ- ченное окно пропускало уйму бесплатного света. Выкрашенные светлой краской панели, акку- ратно расставленные парты и множество зелени. Цветы были везде, на столах, подоконнике, подставках. В центре этой красоты, за стандартным канцелярским столом с пишмашиной сидела женщина бальзаковского возраста.

– Анатолий Иванович? – Дама удивленно привстала – Что вас привело сюда, неужели какое-то дело? – Шпильку мне вогнали со знанием.

– Да, да, да Татьяна Павловна, совсем забыл про вас! Простите великодушно, больше такого не повторится!

– Да что вы.. – улыбка стала натуральной.

– Беда Татьяна Павловна, к нам едет ревизор.

– Я знаю – женщина вытащила лист – Приказ уже готов.

– Неплохо.. – я взял лист бумаги – А почему ушел прежний зам? Он что, не справлялся?

– Ну почему.. – женщина задумалась – Его же Халилов нашел?

– Ну и что? Вот радость-то, в бумагах копаться..

– Нерусский.

– Ну и что?

– Это вы так думаете, а знаете как шипели - черный черного тянет. К тому он как бы вам сказать.. употреблял.

Я понимающе кивнул – Надолго исчезал?

– Неделька, полторы.. Перед тем как уйти, слух знаете ли прошел, он его и убрал что б потом не вспоминали. А так, вы потом посмотрите, бумаги в идеальном состоянии. Если бы не он, я бы сама с этим приказом не справилась.

Я затосковал. Я был хоть на кого согласен, даже на отставного алкоголика, лишь бы вру- чив все дела, оставить за собой скромную функцию утверждения генеральной линии, предло- женную все тем же замом.

– Ну что ж.. – как можно бодрее воскликнул я – Будем работать! Кстати, Татьяна Пав- ловна, у вас на примете никого нет?

2

Как всегда, первым заныло управление. Начальник отдела труда и зарплаты растерянно протер очки в тонкой оправе, и водрузил их на место. Взял тонкими пальцами приказ, недоверчиво прочитал.

– Как я могу из отдела уйти, давай я тебе кого-нибудь другого дам? И эту не могу отпустить, кто считать будет?

Начинается..

Я достал старый приказ и отчеркнул карандашом – Вместо тебя, должен быть финансовый директор. Видишь исправление? Как думаешь, кто твою фамилию вписал? Опять, переделывать приказ? Нет проблем, но подписывать к генеральному пойдешь ты. Идет?

Начальник ОТиЗА заерзал – А почему я?

– А почему я? Ты же предложение внес. С меня хватит и одного раза.

Обречено вздохнув, новообращенный сотрудник выкинул белый флаг – Ну хоть до обеда управимся?

С начальниками цехов не было проблем. Безропотные производственники отрядили назначенных, заартачился только транспортный цех ссылаясь на букву закона. Рано располневший моложавый начальник равнодушно откинул приказ – Пешочком добирайтесь. Заявочку надо за несколько дней составлять.

– Столько людей, да матбаза. Ты ополоумел что ли?

Битюгов, так звали наглого транспортника, молчал с большим интересом изучая какую-то бумажку.

– Я вообще-то не стукач, но форму доклада знаю.. – вскользь, уязвлено заметил я заправляя Приказ обратно в папочку.

– На здоровье.

– Так и сказал?

В кабинете генерального было прохладно, мягко журчал кондиционер.

– Так и сказал! – с готовностью поддакнул я – А еще, он говорил..

Слегка развернувшись Генерал ткнул клавишу селектора.

– Да, Анатолий Константинович! – с готовностью отозвался Битюгов как будто только сидел и ждал вызова.

– Ты чего там вытворяешь?

– Вы о чем? – даже по голосу было слышно как встревожился транспортник, лихорадочно вспоминая все свои прегрешения.

– К тебе приходил ..э, новый Халилов? – из коммутатора донеслось хрюканье – Это Николаев что ли? – помолчав, тактично уточнил транспортник.

– Да-да, Николаев! ... – главный калибр вдребезги разносил робкие оправдания и Битюгов наконец заткнулся. Но хотел Генеральный или нет, досталось и мне. Я уже слышал как звякает телефон и чей-то ехидный голос спрашивает – Привет, а ты слышал как Генерал нового эсбэшника назвал? Новый Халилов!!

Надо было срочно принимать контрмеры пока прозвище не превратилось во вторую фамилию. Прорывсив в своё логово я торопливо набрал номер.

– Алло.. – голос у Битюгова был вялый.

– Это новый халилов, ты приказ четко слышал?

Главное что б небрежно прозвучало, со смешком, показывая что я не придаю этому ровно никакого значения.

– Да как не слышать, слышал.. будет тебе завтра автобус.

3

Проверяющий был деловит и не многословен – Документы?

– Татьяна Павловна, документы пожалуйста.

Бумаг было много. Делопроизводительница шлепнула на стол стопу пыльных папок.

– Вы, кажется не из нашего района?

Подполковник в шикарной фуражке небрежно листал и откидывал в сторону документы – Да, я из другого района.

– Какими судьбами к нам?

– Прислали из городского управления, проверить как идет подготовка к показательным занятиям.

– Подготовка идет.

– Заодно, проверить текущую работу.

– Какая работа? Я только-только приступил к обязанностям, у меня даже помощника нет?

Подполковник ГО нехорошо усмехнулся – Вот мы вам и окажем, помощь..

Офицер невозмутимо ставил галочки. Обычные проверяющие сначала копаются в бумагах, затем обсуждаются недостатки, способы и время устранения. Потом спец мероприятие в отдельном накрытом кабинете столовой, разговоры за жизнь, и после этого небольшая просьба помочь в каком-нибудь деле. Немного заводской продукции в багажник, и свободный проезд через заводские ворота. Обычная картина. Этот же, даже от чашечки приличного кофе отказался, с ходу! Тревожный признак. А потом как начал, как начал копать.. ничего святого у таких людей нет!

Я молча злился. Отношение, с моей точки зрения, было более чем несправедливое! Откуда тянуло сквознячком было понятно, очень хорошо понятно! Ворота им не дали!!

– План на военное время, пожалуйста!

Подполковник был холоден и корректен. Нужно срочно сбить его с позиции наблюдателя, и вывести из себя, что бы он со злости сорвался. А если повезет, то еще, хоть как-то, сделать виноватым. Другого выхода просто не было.

Обмениваясь язвительно-вежливыми замечаниями мы продолжали «работу», блин.. Подполковник откинул последнюю папку и что-то записал в своём талмуде – За такую работу, товарищ начальник..

Притупив воспаленную пульсацию я вежливо возразил – Покажите список недостатков, товарищ подполковник, а то как-то голословно у вас получается.

И все-таки я его достал! Холодно-надменное лицо дрогнуло, проверяющий ехидно протянул листок – Ознакомьтесь!

Вот это удача! Я бы ни за что не показал, в приказе мол ознакомьтесь. Или бы спросил – сверим наши списочки? Естественно, списка бы не оказалось что дало бы повод забить еще один гвоздь в крышку гроба – что же вы не записывали?

Я жадно читал прикидывая как перебросить стрелки дабы загнать « телегу» в тупик. – Товарищ подполковник, что-то у вас не сходится.

– Где?

– Вот, написано что устарело и не соответствует требованиям?

– Что здесь не сходится?

Все шло как по нотам.

– А то, что изменения в планирующие и учетные документы вносятся только на основании новых документов и указаний. А где они, указания и новые документы разработанные районной администрацией?

Я раскрыл том аккуратно пришипленных и пронумерованных входящих – Нету!

– Вы сами должны следить и выходить с предложениями в вышестоящие органы!

– Каким образом? Я только пришел, а вот, обратите внимание, старый зам даже курсы обучения не проходил, от вас нет даже телеграммы о направлении! Одни только приказы, направить отчеты! Причем, отчеты были составлены по старой, как вы выразились, «устаревшей» формы!? Простите, но чем занимается зам главы администрации Гражданской Обороны?

Это был нокаут. Но противник был силен и ловок – Поймите правильно, это претензии не лично к вам, а к руководству предприятия не уделившему внимания..

– Нет уж, я понял, я прекрасно понял! Руководство предприятия как раз уделило этому внимание путем замены старого начальника штаба гражданской обороны! И если вы не прислушаетесь к моим словам, то эти же слова генерального директора на более высоком уровне..

Проверяющий внимательно посмотрел, усмехнулся угрозам и снял фуражку – А не выпить ли нам кофейку? Я ведь тоже не вчера родился, прекрасно все понимаю. Чем вы так начальнику управления не угодили?

– Да так..

– Понятно. Ты по званию кем был?

– Капитан. Надоело все, уволился к чертовой матери когда первая чеченская закончилась. Раньше хоть деньги более-менее платили, а потом голодно стало, да жалованье взяли моду задерживать.

– А меня сократили, танковым полком командовал. Теперь вот, видишь..

– В самом деле, зачем нам теперь танковые полки?

4

Сборный эвакуационный пункт номер четыре, располагался в местной школе рабочего поселка. Замусоренные улицы с оборванными проводами и проржавевшими светильниками на замызганных столбах. Одноэтажные, деревянные бараки слегка благоустроенные, перемежались с деревянными и шлакоблочными двухэтажками «народной стройки». В глубине улиц виднелись цыганские дворцы-крепости с мощными стальными воротами и каменной оградой. Бойницы-окна забраны решетками с тонированным стеклом. Верх двухметровых заборов, усилен стальными зубцами пик. Автобус, завывая тащился по ухабистой дороге то и дело объезжая рытвины.

– Приехали – буркнул водила с грохотом распахивая дверцы. В школе заканчивался косметический ремонт и из начальства присутствовала завуч.

– Располагайтесь! – щебетала полная дама подбирая из огромной связки ключи, распахивая назначенные классы. Проинструктированный народ шпилил выписанные гуашью таблички с названием отделов, раскладывал папки с документацией. Павловна раздавала красные повязки с обозначением должности. Развесив плакаты с обязанностями и графиками движения я незаметно пересчитал присутствовавших. Если не считать что одну даму пришлось отпустить к заболевшей дочке, а у второй тоже случилось что-то архиважное, а черствость проявлять пока еще было рано, все были налицо.

Время шло.

Обещанная проверка запаздывала, люд подтянулся в комнату с табличкой «Начальник СЭП».

– Время-то.. – вскользь заметила начальница стола справок.

– А у меня отчет не дописан.. – сокрушенным голосом сказала начальница комнаты матери и ребенка.

– Заявка подписана. Не знай, получат.. – недовольно заметил комендант СЭПа.

– Я сегодня пораньше с работы отпросится хотел – хриплым голосом заявил начальник формирования колонн. Сколоченный с таким трудом коллектив распадался на глазах. Работа

видите ли у них.. Знаю я, чего они боятся. Боятся что спрашивать с них что-нибудь начнут, обязанности пытаться.

– Работа не х.. – вовремя остановился – ..волк, в лес не убежит! – хмуро заметил я, пресекая дальнейшие попытки увильнуть от выполнения служебного долга – Прочитать еще раз обязанности и ждать проверяющих. Всё на этом! – Люд примолк, но тишина долго не продержалась. Опять пошли разговоры, но на нейтральную тему о погоде, дачных участках. Во дворе скрипнули тормоза машины. Наконец-то.. Вчерашний полковник бодро взбежал по лестнице – Все нормально, комиссию на другой объект повезли. Я там доложил что руководитель недавно назначен. Есть конечно недостатки, но, работает! Теперь давай показывай, что ты лично организовал?

И вот тут бывший командир танкового полка отоспался на мне, за все..

Слушая невнятное мычание и бормотание свежее испеченных начальников эвакуопункта, он сочувственно кивал головой и подсказывал ответы. Выразительно посмотрел.

– Учтем.. – как можно непринужденнее пожал плечами я. А чего еще оставалось делать, если это было первое практическое учение за все время? Кроме городских соревнований пожарных команд, завод никогда нигде не участвовал. Да никто и не спрашивал. Тяжело вздохнув, полковник присел на краешек парты.

– Подведем коротко итоги. В общем.. – он иронично оглядел громадный разрисованный плакат выдвижения заводской колонны в загородный пункт – Ерунда это все! В случае войны мы даже собраться не успеем, а потом никто не выпустит. По мостам в первую очередь будут проходить войска, гражданское население во вторую очередь. А если учесть что мостов не так много.. Кому-то надо будет восстанавливать разрушенное и работать? В Великую Отечественную покидать город несмотря на бомбежки, запрещалось под страхом тюремного наказания. Даже, если люди уйдут в назначенный район, что они там будут есть? Кроме воды там нет ничего. Голодная смерть. Да никто и не бросит своё барахло. А заводской и личный транспорт реквизируют в пользу армии. Сколько на себе унесешь? Пять-десять кило? Далеко? Недавно ездил на проверку в такой же район, глава администрации руками разводит – нет ничего! Вот так-то.

Глава 10. Мы будем жить теперь по новому!

1

Кажется все, учения были скинуты, но мысль, где найти толкового помощника, по прежнему не оставляла. А в самом деле, где? Зарплата, не ахти какая. Правда и обязанностей не так уж много. В основном бумажная работа. Предложенная было кандидатура мастера с гальванического цеха, не прошла. Лукавый был в чем-то прав твердя что лучше взять человека со стороны. Но кроме гражданской работы, на мне висела охрана и взяв к себе человека, прекрасно знающего производство, людей и местные взаимоотношения я бы сильно поумнел и не сделал столько ляпов, не без чьей-то помощи.. Генерал резко оборвал разговор на эту тему и сурово глянул сдвинув кустистые брови – Говорят, увольняется у тебя много?

Я осекся, отдел кадров подчинился Лукавому и вспомнив доброжелательно голубые водянистые глаза, понял кто насвистел Генералу. Ну, хрыч.. Катить на Лукавого бочку слишком рано, сначала нужно как-то обезвредить пролитый им яд.

– Увольняются? Нет Анатолий Константинович, увольняют.

И поскольку Генерал не сводил недоверчивого взгляда, пришлось приводить пример – Контролер Крюков, вчера стоял на второй проходной, выпускал рабочих за водкой. Плата в таких случаях берется натурой, отливается сто грамм.

– Он что, пил?

– Он то пил, но обычно, умные контролеры спиртное сливают в полторашку. Полтора литровую пластиковую бутылку – пояснил я заметив недоумение. Я не стал рассказывать как перепугался начкар, да чего там говорить, я тоже струхнул когда увидел багрово-сизого, опухшего контролера привалившегося к стене. Обычно, так на жаре выглядят не очень свежие трупы. Но организм был молод и успешно боролся с влитой в спиртное дурью. Парень пошевелился открыв мутные глаза в сеточке вспухших кровеносных сосудов – Я не пьян.

Начкар взял помутневшую бутылку, понюхал. Скривился. Понюхал и я. Лучше бы он рекламу смотрел, да пил «Данон».

– Иди-ка ты парень, отдыхать..

– А когда приходит?

– Да как проспишься, так и придешь – ответил Воинов, и ехидно добавил – За увольнением.

Немного помолчав, я уверенно добавил – И таких, Анатолий Константинович, больше половины. Вы же знаете, что мать Крюкова почти всю жизнь проработала в инструментальном, вот и подняла шумиху что её сыночка ни за что обидели? Кому она там жаловалась, я не знаю. А вот ещё, контролер в подсобном хозяйстве до поросячьего визгу напоролся. Ему директор на командировочном замечание написал. Ну что с ним делать? Знаете, кто за него извинится и просить пришел, что б на работе оставили? Жена! А мужику сорок лет. Как с такими поступать?

Генерал задумался. Въедливое настроение изменилось, факты произвели впечатление. А таких историй я мог рассказать ой сколько..

– Ну хорошо, иди. Работай.

2

– Опять?

Я смотрел на заявление об уходе и лениво стучал ручкой по столешнице. Шишкин стоял набычившись и глядел в бок пряча глаза. Мне, признаться надоело уговаривать его остаться и рассказывать какой он незаменимый и хороший работник. Выдвинув ящик стола я скинул листок и с треском захлопнув, согласно кивнул – Хорошо Василий Васильевич, на этот раз я подумаю.

И вот тут мой зам, не ожидавший такого поворота дел, растерялся и взглянул прямо. Неуверенно затоптавшись повернулся к двери.

– Не спеши. Присаживайся.

Только что отказывавшийся работать, начальник охраны мгновенно сел.

– Пока, давай приступим к делу.

Неловко заворочавшись Шишкин опять глянул в бок – Начальников караулов вы видели? – Резануло подчеркнутое «вы». Я молчал с интересом его разглядывая. Кивнул.

– Я Богданова имею в виду. Старый, пожилой. В суть вопросов не вникает, все на самотек пустил. Другие тоже не лучше, Воинов например. Пьет, по черному, в бане с местными авторитетами. Несколько раз в невменяемом состоянии его авторитеты на своих машинах домой отвозили.

– Так это он в нерабочее время так развлекается, Василий Васильевич? Прогулов у него нет, пьяным на работе я его ни разу не видел. – Шишкин нервно задержался – Так, с авторитетами же? Что люди подумают?

Не знаю что думали люди, но молчаливый, говорящий только по существу, вечно хмурый Воинов мне нравился. Сухощавый, небольшого роста, обладал большой физической силой и волей. Неизвестно как там и что было, но сломав позвоночник он был пожизненно приговорен врачами к инвалидной коляске. Гнить заживо Александр Иванович не захотел, и поднялся бла-

годаря каким-то там упражнениям, стал совсем другим человеком. Как ему это удалось, он не распространялся, и это тоже чего-то стоило. Отдавать Воинова на съедение я не собирался. Но Богданов? В самом деле, человек был уставший и какой-то вялый. И не шел на контакт. Время на шуры-муры у меня просто не было. Теперь понятно, зачем Шишкин затеял эту комедию с уходом. А может взять и подмахнуть, а? Черт с ним, пусть катится.. Искушение было сильно, но все дело в том, что заявление по уходу пишется на специальном бланке, заявление на листке не действительно, и не мог он этого не знать, актер хренов.. Стоило посмотреть какие колена он будет выкидывать дальше. И как только, он начнет повторяться..

– Если у тебя на Воинова есть что-то серьезное, давай, подумаем. А это.. – Шишкин недовольно молчал.

– Еще что-нибудь есть?

– Нет.

– Тогда все.

Я демонстративно уткнулся в разложенные листы. Раскрашенные разными цветами схемы покрывали весь стол. Служба безопасности, охрана, производственные цеха, склады.. Черт ногу сломит. А ведь это только один, не слишком-то большой заводик в несколько тысяч человек! Взять хотя бы такие самые простые с виду понятия, как служба безопасности и охрана. Охрана, что она делает? Охраняет предприятие от посторонних лиц. Проверяет что привозят-увозят, сличает фактуру. Смотрит, что бы пораньше кто не ушел, и прочее в таком духе. Тяни-толкай. Продукция завода так себе, плёвёнькая с виду, рублевая. Гвозди-шурпы, шайбочки-гаечки, винтики с болтами, пружины. Но ни в одном хозяйстве, а уж тем более в производстве, без этой мелочевки не обойтись. Если только все части не на сварку сажать. Цельно сваренный мотор.. – дико звучит. Тащат продукцию? Еще как. А кто к этому причастен? И каким образом удастся покрывать недостающее? Кто в этом заинтересован?

Вот заинтересованные в этом лица и должны выявляться другой службой, службой безопасности, экономической. А вот еще один пример – подходит начальник к новому или старому, давно-о не работающему станку и говорит – Вот он, должен работать!

Ему резонно возражают – Он давно стоит, разлажен, нет деталей, не подведены питающие магистрали..

Но производственный начальник стоит на своём и приводит факты один другого убедительнее. Что тут поделаешь, производство главное всего.. закупили недостающее, наняли наладчиков – в общем, провели все необходимое. А станок – не работает. Или работает, но почему-то не выдает указанной в формуляре мощности, и возни с ним столько, что проще старый запустить! Его и запускают, а «новый», задвигают обратно в угол. Что тут поделаешь, не ошибается тот, кто ничего не делает.. но. Но! Наладчикам отвалили такую сумму, а поставщикам на счета такие деньги перевели, что впору задуматься – не родственнички ли случаем там работают, или другие лица, заинтересованные в затратах? Вот в общем то и вся работа.. по идее, СБ должен подчиняться и внутренний аудит работающий непонятно на кого. Эта служба должна копаться в накладных, договорах и контролировать счетчики энергии, газа, воды.. Почему этого нет?

Я задумчиво почесал затылок и закурил следующую сигарету. Обостренное чутье подсказывало, когда собеседник врет а когда говорит правду. Иногда, кое что удавалось прочитать в глазах. Но этого было мало. Не хватало навыков оперативной работы, не хватало знаний. Впрочем, это дело времени. Нужно можно почерпнуть в любом боевике или детективе. Это раньше, такие сведения хранились за семью печатями дабы не вводить в искушение наивных граждан. Не было денег, это плохо. Пахнущие типографией шуршунчики отлично развязывали языки. А иногда, нужнее была власть – перевести того или иного человека, освободить от занимаемой должности, понизить..

Не было надежных людей. И что я мог один? Ничего. Никто. Ни доверия, ни авторитета.. и с ответами на вопросы было туго. Ждать, смотреть, не торопится. Я размечтался – компьютер бы.. Туда, как в соты можно складывать незначительную с виду информацию. И рано или поздно, количество проявит факт. Высветиться закономерность или статистика. Вручную же, на это понадобится слишком много времени. Чертовы бумаги, секретарши на них нет! Вспомнив упрямое Генеральское «нет» я с досадой выругался. Небошь, думает что я ей тут же подол задеру? Боже ж ты мой, если б он знал как мне на это наплевать..

3

Голова дико распухла и как-то странно пульсировала. В сгущавшемся вечернем сумраке изображение вещей задрожало. Увидев, как переплелись и зашевелились цветные линии на схемах, я понял что с этим делом пора кончать. Быстро собрав и загрузив в сейф бумаги, с облегчением вздохнул и провернул ключ. На улице противно, как это получается только на «УАЗе», завизжали тормоза. Караульная машина, знать что-то случилось.. И тут грянул телефон.

– Да? – тишина сменилась гудками отбоя. Кому-то понадобилось узнать, на работе ли? Ворвавшийся начкар выглядел возбужденным и глядел очень странно. Обычно, так смотрят прежде чем преподнести сюрприз.

– Чего? – дрогнувшим голосом спросил я, подозревая самое худшее.

...

– Вот это ни фигя себе! – Опрокинувшийся на бок контейнер сверкал свежеоцинкованной деталью.

– Как, кто это обнаружил? – водитель, начкар Борин и старший контролер опять переглянулись.

– Обход – неторопливо, глядя в глаза пояснил Борин – Отправили патруль, они и перехватили. Его остановить хотели, а он от них. Догонять стали, за угол завернули глядь, он контейнер сбросил и ходу.

– Отойдем в сторону. Виктор Иванович. Вы где так врать научились?

– Как?

– Вот так, честно глядя в глаза. Вы в армии служили?

– Да.

– Тогда вопросы снимаются. Все равно ведь узнаю?!

Борин усмехнулся – Я вам правду сказал.

– Ну хорошо, допустим. Кто перехватил контейнер?

С бетонного блока с готовностью встал худенький, невысокий мужчина.

– Зубков?

В охрану не брали наркоманов, больных СПИДом и бывших зэка. При приеме на работу в охрану, требовали справки от нарколога и участкового. Зубков судимость скрыл, об этом узнали только когда тот, после десятого напоминания, справку таки принес. Я не мог понять, как бывший чекист так грубо промахнулся, пока звонок из кадрового агентства не поставил все на свои места. Вкрадчивый голос предложил взаимовыгодное сотрудничество, за устройство на работу они брали деньги, и как я понял, прежнего начальника не обижали. Предложение я отклонил, а с Зубковым поговорил. Тут было всё, и старенькая матушка с нищенской пенсией в глухой деревне, и больная жена, которой требовалась дорогая операция, и голодные дети, и дорогой угол на частной квартире.. в карих глазах стояли слезы, а голос трагически дрожал. У кого поднимется рука обидеть и без того обиженного жизнью человека? Не нравилось правда застывшая настороженность которую я тут же списал – боится что не поверят.

– Работай Зубков, сказал тогда я и выхлопотал комнатенку в общежитии. Объяснение Борина ложилось в цвет, контролер отрабатывал доверие. И все-таки, тут было что-то не так. Не так, и все тут..

– Зубков, где ты его обнаружил?

Контролер вопросительно посмотрел на невозмутимого начкара – Ну, вот.. как Виктор Ваныч сказал, так все и было. – Зубков нервно переминался и крутил в пальцах и без того мятую потухшую сигарету. Допытываться было бесполезно.

– Это что за деталь?

Молчавший до того как истукан Виталик Полицай подхватил блестящую железку буквой «П» – Стремяночка, это стал быть, от «Волги». По технологии-то её нельзя гальваникой крыть, хрупка становится. Треснет на ухабе, беды потом не оберешься. Её обычно маслят или фосфатят, а тут видать решили глаза замазать, на блестящее-то лучше бросаются.

– И на сколько здесь?

Борин прищурился – Товару тут будет, тыщ на триста. Но это за воротами. Здесь, пока не вывезли, больше тридцати процентов от коммерческой, никто не даст.

– Как её можно продавать, если это гарантированная авария?

Теперь над моей наивностью заулыбались все. Борин кинул недоверчивый взгляд и пояснил – А кто понимает? Наркотики продают, оружие. Ничего. А это.. – он слегка пнул зазвеневшую кучу – Ездить надо аккуратно, не лихачить, тогда и ломаться ничего не будет. Злорадно улыбнулся – Сорвали кому-то заказ, теперь попрыгают.

– Кто? – тут же насторожился я.

– Откуда я знаю? – простодушно удивился Борин.

– И куда теперь это добро?

Ответил неофициальный помощник Борина, бывший мент Муса, охранявший завод еще в прежние времена, когда охрану несла вневедомственная охрана – Сейчас сменного мастера из гальваники вызовем, пусть оформляет. Мастера ждали долго. Стемнело, когда в громаде цеха открылась дверь и вместе с лучом света выплыли две фигуры.

– Не буду оформлять, на кой сдались мне эти железки! – издали разнесся бабий крик. Сопровождавший её мужчина шагал молча, но чувствовалось что он с ней категорически согласен. Подойдя к охране, баба расставила ноги и воинственно уперла руки в бока. А бедра у неё были, не хилые. И понеслось.. не перебивая слушал все что она думает об охране, новом начальнике службы безопасности, об этих железках, и куда, кому, их можно вставить.. я выкинул окурок второй сигареты и прикурил третью. Страх, как интересно!

– Да ладно девочку-то из себя строить, ловко вколол шпильку Муса когда шторм начал стихать – Деталь только-только из вашего цеха, свежачок! Так что давай, забирай её по быстренькому..

Даже густые сумерки не смогли скрыть дурной крови прилившей к лицу. Баба ошетижилась как дикая свинья. С цирком пора кончать.

– Вы, пьяная что ли? – от женщины шел аромат свежей и далеко не дешевой водки. Спокойный вопрос с официальным «вы» сбили её с толку.

– А вы кто такой? – подозрительно уставилась она. Я молчал и не вмешивался. Неплохо, неплохо.. я всегда знал, что в отличие от тупых мужиков, женское чутье развито лучше.

– Я тот самый начальник, о котором вы много наговорили хорошего. Пропуск показать?

Женщина помолчала и густо покраснела – Не надо. Оформляй.. – повернулась к спрятавшемуся за неё мужику. Мужичек проворно вытащил бланки и отойдя с Мусой в сторону, стали составлять акт. В ушах звенело от непривычной тишины.

– Стоило так кричать?

– Да я откуда знала.. вы же ничего не сказали..

– Деталь правда в вашем цехе крыли? – бросив взгляд на железки, сменный мастер равнодушно пожала полными плечами – Да разве упомнишь всего? – Ответ был, не подкопаешься.

– Вообще-то, осторожно заметил я, втайне надеясь что она нечаянно проболтается, по технологии их не кроют, так что не заметить их нельзя. – От мастерицы веяло стальным спокойствием – Может и у нас, но не в мою смену.

Нда, логика железобетонная. Тут только с поличным надо брать, когда деталь погружена в ванную. Хитра.. Теперь это была не злобная тварь с перекошенной рожой и багровыми пятнами прыщей, передо мной стояла полная женщина с округлым лицом и приятными ямочками на щеках, когда она приветливо улыбалась, толково и обстоятельно отвечала на вопросы не касавшиеся работы.

– Не зря вас поставили мастером, оправдываете доверие.

Замечание задело собеседницу – А вы думаете, остановите все это?

– Всё? Конечно нет. Но вот кое-что..

Женщина вдруг внимательно и чуть дольше приличного посмотрела, усмехнулась – Вы только не обижайтесь, снимут вас с этой должности, снимут.

– А чего обижаться, снимут, так снимут.

Что я мог еще сказать? Что кругом бардак и воровство, и я его намерен прекратить? Глупо. Тут, повязаны все. И как в добрые старые времена, буду искать нарушения законности только у тех, на кого перстом укажет Генерал. Не мной это придумано. Все устроено так, что если хочешь жить, как выражаются «прилично», то будешь совершать преступления. Не так важно, большое оно или маленькое, сам или по поручению. Главное, ты будешь нарушать! Потому что так составлены на первый взгляд идиотские, но на самом деле гениальные законы, которые люди вынуждены пересекать.

Глава 11. Стремяночка!

1

Шишкин с неподдельным интересом выслушал мой рассказ – Странно все это.

– Еще б.. бегом за карой, чуть не догнали! А с какого цеха, не заметили. И это после окончания работы, когда на заводе каждый чих слышен. А в гальванике.. – я махнул рукой – Эта мастерица чуть всех на куски не порвала. Волчица, блин..

Шишкин хмуро улыбнулся – Да, начальник цеха знал кого выбирать. Ты заметил, что все мастера, женщины? Назначение только через постель происходит. Есть только одно исключение, муж с женой, оба сменные мастера.

– Она что, не такая как все?

– Почему? Как обычно.

– А муж?

– Что муж?

– Ну, это..

– А-а, ему больно наплевать. Лишь бы к кормушке допустили. До того обнаглел, однажды к Халилову прямо во время совещания зашел. За то, что б не обращали внимания на его выкрутасы, стал контейнер с деталями предлагать. Потом миллион из кармана вытащил. Уж на что Халилов спокойный был, а тут из себя вышел – Вон! – орет, а этот мудака никак не поймет. Он же миллион предлагает?

Поймав взревший телефон я схватил трубку – Да!? – С треском швырнул на место – Опять какая-то херня в карауле, Тучин срочно вызывает. Я схожу, а ты давай по стремянке шерсти, может что прояснится.

Весь какой-то пожатый, как спущенный шарик, на скамье задержанных сидел..Зубков..

– Ты чего здесь делаешь? – отшатнулся не желая признавать действительность. Охранник поднял мутные глаза и что-то пробормотав, покачнулся уткнувшись вниз.

– Чего он здесь делает? – интересный вопрос. Положив массивные, заросшие густым волосом руки на барьер, Тучин воинственно поблескивая глазами – Пусть, пусть он расскажет как я его из «ГАЗели» в таком виде вытащил, а продукция в ней без документов была!

– «ГАЗель», где?

– Они как поняли что нарвались, по газам и на таран пошли. Тросиком чуть пальцы не оборвало, вовремя бросил!

– А наша машина где? Почему следом не рванули?

– Так у неё, стартер опять полетел, бендикс.. – Я плюнул – В милицию хоть позвонили?

– А кто номера знает? Она не записана оказалась!

Меня затрясло – Кто стоял на транспортных воротах? Разобраться – наказать – доложить!!! – Инспектор, как старый боевой конь услышавший звук трубы радостно вскинулся – Будет сделано!

– А ты.. – меня разбирала досада. Провели, как последнего дурачка! .. «обостренное чутье безошибочно подсказывало когда собеседник врет а когда говорит правду...» – Тьфу! Вспоминать не хотелось, как еще вчера я был таким умным, и все знающим..

– Пошли со мной!

Бывший охранник едва сидел на стуле. Чистый воздух кабинета смешал мутный запах сивухи – Ну, рассказывай!?

– Чего рассказывать? – От былой вежливости и угодливости не осталось и следа.

– Как до такой жизни докатился. Как ты бы проехал через КПП? – Зубков нагло ухмыльнулся – Чего мы, не договорились бы что ли?

– Ладно, с этим понятно. Пить на работе, давно стал? – Зубков пренебрежительно отмахнулся. Ух, как у меня чесались руки.

– Иди, завтра придешь.

Зубков встал. Я не выдержал – Сукин ты сын! Я ж из-за тебя к директору ходил, матпомощь выписал!! Я тебе, чем мог, а ты!?

Зубков повернулся – А сколько той «матпомощи»? Триста рублей. Мне для операции десять тысяч нужно, дал бы директор столько?

2

В понедельник, чуть свет вскочив я торопливо оделся и не дожидаясь автобуса припустил на работу. Три остановки вместо утренней пробежки, всего ничего.

– Стремянка, стремянка, стремянка.. – тихо бормотал я радуясь привалившей удаче. В караулке привычно воняло куревом, так же привычно, в полосатой как особо опасный преступник рубашке, подпирал стену вечно хмурый Шишкин.

– Докладывай – буркнул начальнику караула. Я отмахнулся – Что-нибудь новенько есть, Виктор Иванович?

– В общем-то нет.

– Ну и хорошо. Сдавайте смену.

Следом за мной вышел Шишкин – Переговорить бы надо?

– Надо так надо.

Слушать начальника охраны, уязвленного проплывшей мимо находкой, было одно удовольствие. Нервно размяв сигарету, Шишкин внимательно оглянулся – Стремянку эту сделали в пружинном цеху, естественно подпольно, потому что это технология другого цеха. Но

почему-то, эти станки стоят и в пружинке. И никто не рыпается, хотя все прекрасно знают об этом. Оцинковывали, как правильно «догадался» Муса, в гальванике. Туда, стремянку привезли на машине. Тут и пересеклись пути двух охранников, один из которых был Зубков, делавших свои подпольные дела. Ноша у парней была не легкой, и они вежливо попросили подбросить их по пути. Их, мягко говоря, послали. Обидевшиеся охранники доволокли до места назначения свой куш и обо всем рассказали начальнику караула.

– Он что, взятку не берет? – удивленно поднял брови я.

– Борин? Нет. Принципиальный.

Я недоверчиво покачал головой – не может такого быть! Скорее всего, берет, но не у всех. Работает он тут давно, и прикормили его тоже давненько. А человек он, судя по всему, не жадный. Но вслух свои сомнения высказывать не стал – Дальше что?

– Дальше? – Шишкин нервно затянулся и подозрительно покосился на загороженную лестницу – Ойдем подальше. Борин с Мусой туда, и взяли их за жопу.

– Прямо в цеху?

– В цеху.

У меня внезапно раскрылись глаза. Я задергался вспоминая спектакль сменной мастерицы и караульных. Побагровел – Нну?

– Ну вот, те им две тысячи на двоих предложили. Тут мужики совсем обиделись, и поставили им ультиматум – или стремянку вывозят и её оформляют как «найденную», или оформляют прямо сейчас и здесь. Ну, с фамилиями, соответственно.. Те покрутились-покрутились, вывезли. Дальше счет пошел на минуты. Кто первый придет, вы или начальник пружинного производства. Против него, охрана бы не поперла. У него начальника службы безопасности, видели?

– Угу.. – вспомнил я молодого накачанного парня из бывших офицеров – Он у него зам по социальным вопросам числится?

– Да-да, по социальным.. – насмешливо прищурился Василий – Вы подъехали первый, эти двое чуть опоздали. Успели спрятаться от вас, там плиты навалены. Посидели, поругались и обратно уползли.

Я не выдержал и засмеялся представив как два таких солидных человека прячутся, и на полусогнутых продираются сквозь кусты по бурелому. Территория завода постепенно зарастала.

– Вот пожалуй и все. Заказ им сорвали, а денежки уже были уплачены. Так что зло они затаили, сильное. Пружинщик не такой человек что бы просто так спускать – Вася назидательно поднял палец вверх – На заводских соревнованиях он единственный из начальников цехов в эстафете участвовал! Пыхтел-пердел, а на шаг не перешел, до последнего бежал. О чем-нибудь это говорит?

Я уважительно хмыкнул – это говорило о многом. Взглянул на часы – Ладно, потом договорим. Пора на оперативку.

Шишкин понимающе улыбнулся – У вас сегодня доклад?

3

Пожав всем руки Генерал равнодушно выслушал доклады и молча посмотрел на меня. Пробормотав обычные слова я выпалил главное – тонна стремянки..

– Че-го? – глаза за линзами очков ожили и впелись в лицо – Тонна, говоришь? – удивленно засмеялся и оглядел как какое-то заморское чудо.

У меня сложилось впечатление что он сильно удивился..

Зал изумленно охнул и наступила тишина. Я представил как одинаково у всех жужжат шестеренки и носится одна и та же мысль – Тонна готовой стремянки! Это кому ж так не повезло?

И я, и Генерал смотрели на Галиулина. Подтянутый, мускулистый мужчина средних лет, с выбритым до глянцевого чистоты черепом, сидел в переднем ряду и внимал выступающему. То есть мне. Светлые глаза выражали безмятежность, глядели преданно и доброжелательно. Преданно на Генерала и доброжелательно на меня. Я просто не мог не восхититься этим человеком.

– Галиулин, ты не знаешь, чья это стремянка? – спросил Генерал. Пружинщик поднялся и спокойствие пропало – Откуда, Анатолий Константинович? Вы же знаете, что по технологии у нас таких станков не предусмотрено? Это наверно с четвертого, там их делают! – начальник производства то дергал головой, то разводил руками, то вновь их соединял нервно тиская пальцы. Вскочил вечно затурканный начальник четвертого цеха и гневно замахал рукой – У меня ничего не пропадало! У меня все на месте!

– Садитесь.. – небрежно отмахнулся Генерал обрывая перепалку. Слегка развернувшись в мою сторону сурово сверкнул очками – Разберетесь и доложите!

– Так точно! – вытянулся я на трибуне. Галиулин нервно дернулся.

– И все таки нервишки.. – подумал я. Двойная жизнь всегда их портит.

На скамейке, рядом со службой ошивался мятый и включенный Зубков.

– Чего тебе еще надо? – брезгливо спросил я шуруя ключом в замочной скважине. Запор барахлил.

– Извините, а? В последний раз.. Большая жена, операция, старушка мать.. – скорее по привычке бормотал человек тиская в руках мятую фураньку.

– Заходи.

Глубоко засунув руки в карманах, кто служил в армии тот поймет как это приятно, я задумчиво мерил шагами кабинет. Голова Зубкова поворачивалась как подсолнух.

– Сколько хоть в месяц выходило?

– Тыщ пять..

Я присвистнул. Неплохо, у меня выходило значительно меньше.

– А чего на дежурстве напился? Ты ведь из-за своей слабости себя провалил, и не только, себя.

Охранник, уже бывший, молчал.

– Сегодня, почему опять пьяный?

– Я, это.. кхм.. с прошлого раза похмелье..

– Хватит врать-то. Ты же на беседу шел, хочешь прощенья попросить. И пьяным приходишь. Кто с тобой, после этого будет разговаривать, а?

Зубков молчал. Это был решающий момент, когда его тепленького можно брать за душу и вербовать стукача. Ненадежного правда, но.. я брезгливо поморщился. Нет, не получится из меня нормального начальника СБ. Чистоплюй..

– Единственное чем помочь, уволить по собственному. Общагу освободишь через пару неделек, я договорюсь, подождут.

Зубков пьяно помотал головой, хотел что-то сказать, но махнув рукой ссутулился и вышел вон. Осуждал ли я его? Да нет. У него не было другого выхода, и он старался выпутаться ставшим привычным для многих сограждан, способом. Но для выбранного пути он слишком слаб и распушен. Что я ему, нянька что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.